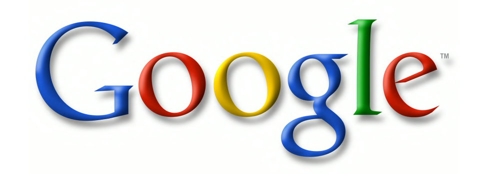
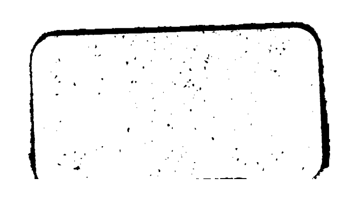
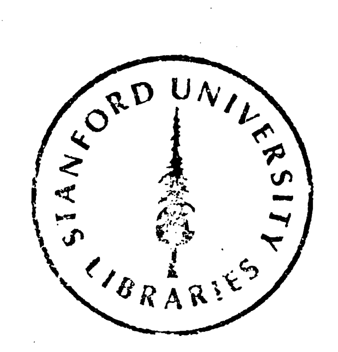
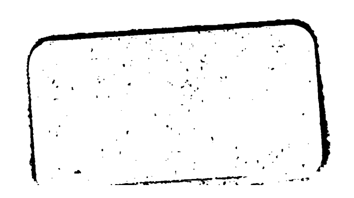

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

Н. С. Лобасъ.

КАТОРГА и ПОСЕЛЕНІЕ

НА

О-вѣ Сахалинѣ.

(Нѣсколько штриховъ изъ жизни русской штрафной колоніи)

Со многими рисунками.

Изданіе В. С. Лобасъ.

Дозволено цензурою. Г. Екатеринославъ 22 іюня 1903 г.

Типографія В. Н. Шимковича въ г. Павлоградѣ Екатерин. губ.
1 9 0 3.

Каторга
и поселеніе.

Предисловіе.

Почти семь лѣтъ, проведенныхъ мною среди ссыльнаго населенія О-ва Сахалина и близкое знакомство съ условіями его быта, даютъ мнѣ смѣлость говорить о русской штрафной колоніи, несмотря на существованіе въ отечественной литературѣ такихъ капитальныхъ и талантливыхъ трудовъ, какъ книги А. П. Чехова и В. М. Дорошевича. Въ предлагаемой работѣ о Сахалинѣ, основанной на строго фактическомъ матеріалѣ, я старался, въ возможно сжатой формѣ, очертить условія жизни невольнаго населенія острова, указать на недочеты существующаго на немъ режима и, по мѣрѣ силъ, намѣтить пути, которые, по моему мнѣнію, являются наиболѣе подходящими въ цѣляхъ продуктивности штрафной колоніи, какъ со стороны ея процвѣтанія, такъ и со стороны возрожденія ея невольныхъ насадителей. Само собою разумѣется, что я далекъ отъ мысли считать свой трудъ значительнымъ, но все-же,

беру на себя смѣлость думать, что данныя, собранныя въ немъ, представляя рядъ фактовъ, лично мною провѣренныхъ, послужатъ, хотя и весьма скромнымъ, но, мнѣ кажется, не лишнимъ дополненіемъ къ трудамъ вышеназванныхъ авторовъ.

Введеніе.

Литература о Сахалинѣ въ послѣднее время разрослась до почтенныхъ размѣровъ. Виновникомъ интереса, возбужденнаго островомъ изгнанія, нужно считать А. П. Чехова, посѣтившаго его въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ и написавшаго о немъ прекрасную книгу. Съ легкой руки Чехова, Сахалинъ стали посѣщать, какъ русскіе, такъ и иностранные изслѣдователи. Въ „Одесскомъ Листкѣ“ печатались очерки Сахалина В. М. Дорошевича, въ этомъ году вышедшіе отдѣльной книгой. Затѣмъ появились въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ воспоминанія Г. Миролюбова. Труды первыхъ двухъ авторовъ превосходно рисуютъ Сахалинскую дѣйствительность со всѣми ея повседневными жестокими мелочами. Близко зная Сахалинъ и бытъ его невольныхъ обитателей, я смѣло могу сказать, что книги Чехова и Дорошевича должны быть настольными книгами всѣхъ тѣхъ, кто желалъ бы познакомиться съ русской каторгой и ссылкой.

Г. Миролюбовъ, пробывшій на Сахалинѣ 8 лѣтъ и напечатавшій свои воспоминанія въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, довольно ярко и талантливо воспроизвелъ картины изъ жизни невольныхъ обитателей о-ва Сахалина, но трудъ его грѣшитъ въ томъ отношеніи, что авторъ не удержался на почвѣ объективности. Являясь въ своихъ воспоминаніяхъ центральной фигурой, Миролюбовъ наиболѣе подробно останавливается на тѣхъ событіяхъ, которыя имѣли то, или иное вліяніе на его личную жизнь, и проходитъ молчаніемъ факты Сахалинской дѣйствительности большого значенія. Характеризуя лицъ, дѣлавшихъ въ его время Сахалинскую жизнь, авторъ къ нимъ отнесся недостаточно критически, а потому и характеристики ихъ вышли пристрастными и односторонними. Вообще о. Сахалинъ въ описаніи Миролюбова не производитъ того мрачнаго, безнадежнаго впечатлѣнія, какое неминуемо является у всѣхъ тѣхъ, кому близко и основательно приходилось съ нимъ знакомиться. Видимо автора подкупило то обстоятельство, что, лично къ себѣ, на островѣ онъ видѣлъ только хорошее отношеніе, и тѣ лица, дѣятельность которыхъ должна лечь мрачнымъ и позорнымъ пятномъ на исторіи Сахалина, въ его описаніи вышли симпатичными, а многія событія, рисующія Сахалинъ,

какъ мѣсто плача и скрежета зубовъ, пройдены имъ молчаніемъ. Изъ русскихъ изслѣдователей Сахалина мнѣ остается упомянуть о д-рѣ Никольскомъ, проф. Красновѣ и Г. Поляковѣ. Труды этихъ авторовъ имѣютъ чисто спеціальный характеръ, касаясь, главнымъ образомъ, географіи о-ва Сахалина; если авторы и говорятъ въ нихъ объ условіяхъ Сахалинскаго быта, то вскользь, мимоходомъ. Что же касается иностранныхъ писателей, удѣлившихъ свое вниманіе Сахалину, то изъ такихъ мнѣ пришлось познакомиться съ произведеніемъ англичанина Гарри-де-Виндтъ, да и то по выдержкамъ, появлявшимся въ нашей періодической прессѣ. Судя по этимъ выдержкамъ, книга Гарри-де-Виндтъ представляетъ изъ себя сплошную нелѣпость. Иначе и быть не могло: Гарри-де-Виндтъ былъ на Сахалинѣ въ мое время, пробылъ на островѣ (въ Александровскомъ и Корсаковскомъ округахъ) въ общей сложности, дней 8-9 и, за это время, несмотря на полное незнаніе русскаго языка, ухитрился такъ основательно и всесторонне познакомиться съ русской штрафной колоніей, что съумѣлъ написать о ней книгу. Кромѣ перечисленныхъ работъ объ островѣ, въ русской прессѣ разновременно появлялось много статей, посвященныхъ тому, или иному вопросу Сахалинской жизни. Такимъ образомъ,

мы видимъ, что въ сравнительно короткій періодъ времени появилось достаточное количество работъ о Сахалинѣ и, все же, этотъ островъ представляется во многихъ отношеніяхъ землей неизвѣстной, до такой степени неизвѣстной, что одинъ изъ нашихъ видныхъ юристовъ на Парижскомъ тюремномъ конгрессѣ не смогъ дать удовлетворительнаго отвѣта на вопросъ французскаго юриста, что такое Сахалинъ.

Далекимъ устроителямъ Сахалина казалось, что ему предстоитъ свѣтлая будущность, какъ сельско-хозяйственной штрафной колоніи, могущей возродить преступный людъ къ новой, полезной жизни. Одни изъ лицъ, близко знакомыхъ съ положеніемъ дѣлъ на Сахалинѣ, хотѣли бы видѣть въ немъ фабрично-промышленный центръ; другіе полагаютъ, что Сахалинъ по своимъ климатическимъ условіямъ, по недоступности береговъ, неимѣющихъ ни одной гавани и окруженныхъ льдами почти 1/2 года, не заслуживаетъ того вниманія, которое ему удѣляется и что средства, расходуемыя казной на насажденіе тамъ штрафной колоніи, затрачиваются совершенно непроизводительно, благодаря чему островъ является тяжелымъ бременемъ для государства. Гдѣ лежитъ правда, покажетъ будущее, а пока съ островомъ изгнанія приходится считаться, какъ

съ сельско-хозяйственной штрафной колоніей.

Почти 30-ти лѣтній опытъ насажденія на Сахалинѣ руками ссыльныхъ сельскаго хозяйства, поглотившій много человѣческихъ жизней и милліоны денегъ, привелъ къ весьма жалкимъ результатамъ. 30 лѣтъ Сахалинцы мучились, съ величайшими трудностями обрабатывая землю, изводились отъ непосильной работы въ глухой, болотистой и непроглядной тайгѣ; 30 лѣтъ сѣяли хлѣбъ и все это время питались хлѣбомъ, привозимымъ изъ Европейской Россіи и Америки, при чемъ стоимость фрахта почти равнялась стоимости хлѣба. Стремленіе, во что бы то ни стало насадить на Сахалинѣ сельское хозяйство, повело къ тому, что дѣйствительно громадныя, неизсякаемыя богатства острова оставались въ забвеніи. Мощные (въ сажень толщиною) каменно-угольные пласты хищнически разрабатывались и разрабатываются частными промышленными компаніями, наживающими огромныя деньги съ нашей военной Тихоокеанской эскадры. Прекрасная Сахалинская рыба вылавливается японцами и въ это же время тюремная администрація, для довольствія ссыльнаго населенія, покупаетъ большую часть рыбы въ Николаевскѣ на Амурѣ, (главный ходъ рыбы у береговъ Сахалина); мясо (солонина) доставляется на Сахалинъ изъ Европейской

Россіи и Америки. Не смогла Сахалинская сельско-хозяйственная колонія за 30 лѣтъ развести свой скотъ, при весьма благопріятныхъ для этого условіяхъ (обиліе пастбищъ). Имѣли же возможность нѣкоторые Сахалинскіе чиновники развести въ короткое время по 50-60 головъ рогатаго скота. Чудные строевые лѣса Сахалина сводятся самымъ безжалостнымъ образомъ на топливо, при изобиліи каменнаго угля, добываніе котораго не представляетъ большихъ трудностей, такъ какъ камено-угольные пласты выходятъ на поверхность земли. Гибнутъ лѣса (десятки тысячъ десятинъ) и отъ пожаровъ, и все дальше и дальше уходятъ отъ населенныхъ мѣстъ.

На основаніи личныхъ наблюденій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, я убѣдился, что вся неудача съ колонизаціей Сахалина произошла отъ того, что по какому-то, трудно объяснимому, недоразумѣнію, длившемуся не одинъ десятокъ лѣтъ, руки и способности ссыльныхъ прикладывались не къ тому дѣлу, которое этого стоило и, благодаря низкому умственному и нравственному уровню лицъ Сахалинской тюремной администраціи, вообще прикладывались къ дѣлу не такъ, какъ бы это слѣдовало. Въ результатѣ невольное населеніе острова, годы обязательнаго пребыванія на немъ, кое-какъ перебивалось, весьма

часто голодало, такъ какъ на Сахалинѣ, при всѣхъ его естественныхъ богатствахъ, не могло найти заработка, проклинало ненавистный островъ и, при первой возможности, покидало свои жалкія, разбросанныя въ тайгѣ, лишенныя дорогъ селенія, свои не менѣе жалкія, игрушечныя поля и, всѣми силами души, стремилось выбраться на материкъ, гдѣ всетаки можно было найти коекакой заработокъ. Меньше всего Сахалинъ удался, какъ колонія, устроенная ради возрожденія преступной личности. Каторжный островъ, благодаря своимъ специфическимъ условіямъ, явился высшей школой преступности. За это говоритъ большое число ужасающихъ преступлениі на островѣ; преступленія на материкѣ Сибири, авторами которыхъ являются Сахалинскіе поселенцы, выпускаемые съ острова на заработки.

Предметомъ настоящаго очерка послужитъ описаніе обстановки жизни невольныхъ обитателей Сахалина и выясненіе тѣхъ неблагопріятныхъ и своебразныхъ условій, которыя послужили тормазомъ въ дѣлѣ развитія Сахалинской штрафной колоніи.

I.

Географическій очеркъ О-ва Сахалина. *)

Прежде чѣмъ перейти къ описанію условій жизни на Сахалинѣ, считаю необходимымъ предпослать краткій географическій очеркъ его, тѣмъ болѣе, что географическое положеніе этого острова, его своеобразныя климатическія условія несомнѣнно играютъ выдающуюся роль въ дѣлѣ насажденія на немъ сельско-хозяйственной колоніи, роль, которая, какъ будетъ видно ниже, совершенно не была предусмотрѣна устроителями колоніи.

Какъ извѣстно, Сахалинъ принадлежитъ къ цѣпи Японскихъ острововъ, расположенныхъ къ востоку отъ Азіатскаго материка и, являясь самымъ сѣвернымъ изъ нихъ, находится между 45°54′—54°21′ с. ш. и 159°18′—162°26′в. д. Съ сѣвера и востока Сахалинъ омывается Охотскимъ моремъ, съ запада Татарскимъ проливомъ и съ юга Лаперузовымъ проливомъ. Берега Сахалина изрѣзаны множествомъ заливовъ, **) но всѣ они неудобны для якорныхъ стоянокъ, такъ какъ совершенно открыты господствующимъ на Сахалинѣ вѣтрамъ и замерзаютъ въ теченіе 6-7 мѣсяцевъ.

* Очеркъ составленъ мною не по первоисточникамъ.

** Самые значительные изъ нихъ Анивскій, Терпѣнія, Набильскій и Ныйскій, изъ которыхъ первый находится на Южн. Сахалинѣ, втор. на средн. и послѣд. 2 на Сѣв. Сахал. см. карту..

Видъ сахалинской тайги.

Если къ этому прибавить, что глубина моря, даже вдали отъ береговъ, настолько незначительна, что не позволяетъ судамъ и съ весьма мелкой осадкой (катера) приближаться къ нимъ, что входъ заливовъ загражденъ отмелями и банками, то станетъ понятнымъ невыгодное положенiе острова въ отношенiи судоходства. Сахалинъ представляетъ изъ себя, по преимуществу, горную страну. Почти всѣ горные хребты тянутся по длинѣ острова. Наиболѣе значительный изъ нихъ Западный хребетъ, который тянется вдоль западнаго берега Сахалина, начинаясь, приблизительно, подъ 51^0 с. ш., оканчивается на южной оконечности острова. Средняя высота этого хребта около 3000 фут. (одна изъ вершинъ этого хребта-пикъ Ла-Мартиньеръ достигаетъ почти 5000 ф. высоты). Слѣдующiй, Восточный хребетъ, начинающiйся подъ $51^0 41'$ с. ш., оканчивается мысомъ Терпѣнiя на восточномъ берегу Сахалина. Средняя высота этого хребта около 650 ф. (вершина Тiара достигаетъ 2000 ф. высоты). На сѣверѣ и югѣ Сахалина имѣется еще нѣсколько незначительныхъ горныхъ кряжей. Низменности Сахалина, какъ и горные хребты, тянутся съ сѣвера на югъ. Самая значительная изъ нихъ находится въ сѣверной части острова; громадная часть ея почти безлѣсна и представляетъ изъ себя тор-

фянники, тундры и песчаные наносы, къ морскому берегу переходящія въ дюны. Вторая по величинѣ низменность находится въ средней части острова и расположена между Западнымъ и Восточнымъ хребтами. Двѣ небольшія низменности находятся на Южномъ Сахалинѣ.

Орошеніе Сахалина очень обильно. Рѣки, впадающія въ Татарскій проливъ, берутъ начало въ Западномъ хребтѣ, протекаютъ ущельями, иногда расширяющимися въ небольшія долины и имѣютъ характеръ горныхъ ручьевъ. Только немногіе изъ нихъ имѣютъвъ длину нѣсколько болѣе 30 верстъ. *) Тоже самое можно сказать, за немногими исключеніями, о рѣкахъ, впадающихъ въ Охотское море. Наиболѣе значительныя рѣки Сахалина протекаютъ по средней и южнымъ низменностямъ. Большая Тымь, первая по величинѣ рѣка на Сахалинѣ (350 верстъ), беретъ начало съ внутренняго склона Восточнаго хребта, направляется къ сѣверо-востоку и впадаетъ въ Ныйскій заливъ. За ней слѣдуетъ р. Поронай (200 верстъ), которая беретъ начало на восточномъ склонѣ Западнаго хребта, идетъ къ юго-востоку и впадаетъ въ заливъ Терпѣнія. Сюда же впадаетъ рѣка Некоро (80 верстъ), берущая начало у подошвы горы Тіара. Изъ рѣкъ южнаго Сахалина слѣдуетъ упо-

*) Чихнай, Ихдамъ, Щеглоковка, Александровка (Дуйка), Агнево, Эстуру.

мянуть Лютогу, Сусую и Найбучи. Вообще всѣ рѣки Сахалина мелководны, перерѣзаны множествомъ перекатовъ, засорены свалившимся лѣсомъ и потому, въ смыслѣ судоходства, не имѣютъ значенія. Благодаря вышеназваннымъ недостаткамъ, а также, вспѣдствіе необыкновенной извилистости русла, негодны Сахалинскія рѣки и для сплава лѣса. Рѣка Поронай, имѣющая въ низовьяхъ значительную глубину (4-5 сажень), могла бы быть судоходной на 100 веретъ отъ устья, если бы было возможно очистить фарватеръ ея отъ колоссальныхъ лѣсныхъ заваловъ. Сахалинскія рѣки, не будучи судоходными, имѣютъ огромное значеніе въ другомъ отношеніи: въ извѣстные періоды года онѣ буквально переполняются рыбой различныхъ породъ, идущей съ моря для нереста и служащей главнымъ пищевымъ продуктомъ для вольныхъ и невольныхъ обитателей острова, поселки которыхъ, главнымъ образомъ, и располагаются по названнымъ выше рѣкамъ.

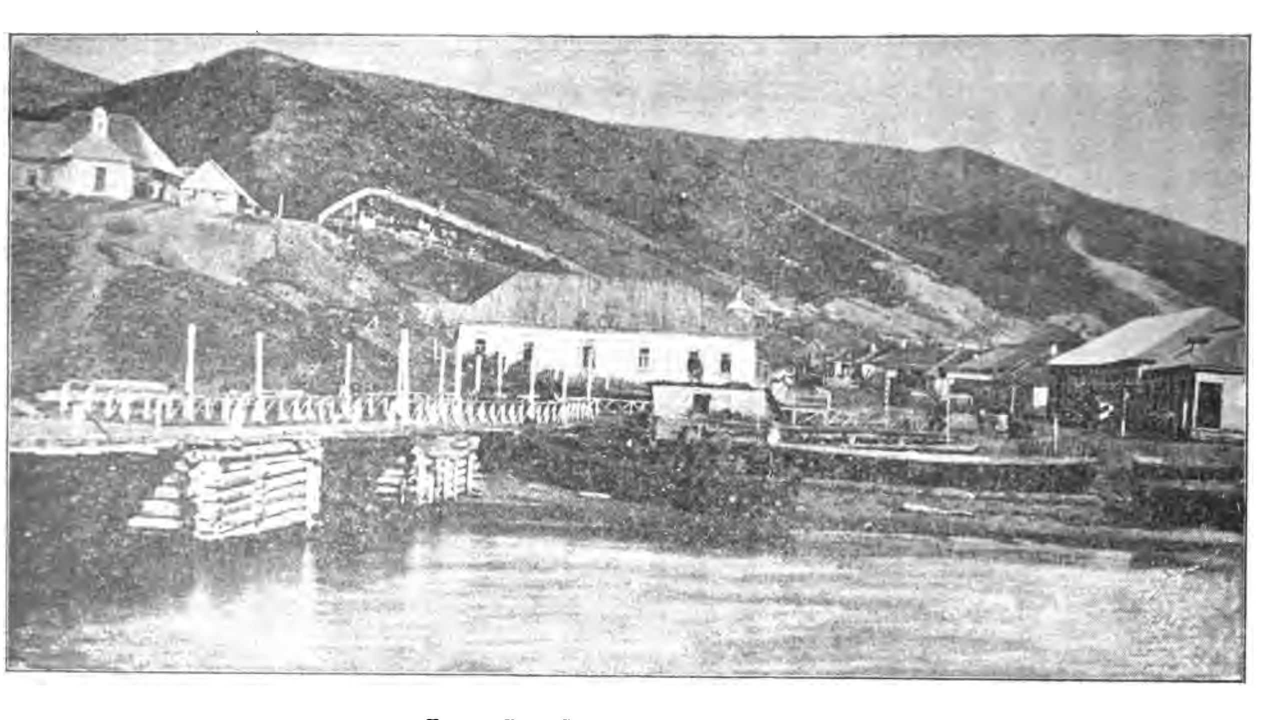
Если судить по широтамъ, подъ которыми находится Сахалинъ, то можно было бы думать, что климатъ его умѣренный, соотвѣтствующій климату средней и южной части Европейской Россіи, находящимся подъ тѣми же широтами, но дѣло обстоитъ иначе, благодаря близости холоднаго Охотскаго моря съ его теченіями, а, от-

Селеніе Рыковское, административный центръ Тымовскаго округа.

части, благодаря незащищенности острова отъ холодныхъ вѣтровъ. Вліяніе только-что названныхъ факторовъ сказывается въ томъ, что средняя годовая температура сѣвернаго Сахалина (-2°) соотвѣтствуетъ температурѣ устья Мезени, температура средней части острова (0°) соотвѣтствуетъ температурѣ Соловецкихъ острововъ, а южной части (+0.40) — Петербургу, тогда какъ широты, подъ которыми лежитъ островъ, (45°54'-50°-57°1') приблизительно тѣ-же, подъ которыми лежитъ Сѣверный Крымъ, средняя часть Харьковской губерніи и Смоленскъ.

Извѣстный изслѣдователь нашихъ восточныхъ окраинъ Шренкъ говоритъ, что Сахалинъ омывается двумя холодными теченіями, берущими начало въ Охотскомъ морѣ. Теченія эти, проходя вдоль восточнаго и западнаго береговъ Сахалина, встрѣчаются на югѣ острова съ Сахалинскимъ теплымъ теченіемъ, которое представляетъ изъ себя вѣтвь Японскаго теченія Куро-Сивс. Теплое Сахалинское теченіе, встрѣчаясь съ холодными теченіями, повидимому, болѣе могучими, не имѣетъ почти никакого вліянія на климатъ Сахалина. Значительное протяженіе острова съ сѣвера на югъ (почти 900 верстъ), должно было бы вызвать весьма замѣтную разницу въ климатѣ отдѣльныхъ его частей, но на самомъ дѣлѣ не-

Постъ Дуэ. Бывшая столица Сахалина.

значительная ширина острова (35—200 верстъ), вліяніе морскихъ теченій и, отчасти, вѣтровъ, дѣлаютъ то, что разница въ климатѣ, которая должна была бы обусловливаться разностью широтъ, почти стушевывается.

Сахалинъ является, по преимуществу, страной лѣсной. Горы и низменности покрыты сплошными, непроходимыми лѣсами, при чемъ первые покрыты хвойными лѣсами (ель, пихта, лиственница), вторыя-лиственными (ильмъ, тополь, ясень, боярка, осина, ива, черемуха, ольха, въ небольшомъ количествѣ монгольскій дубъ, береза, которая съ долинъ поднимается на склоны холмовъ и рябина). Лѣса Сахалина представляютъ изъ себя непроходимую чащу, благодаря густотѣ деревьевъ, кустарниковъ и обилію вьющихся растеній (коломикта, дикій виноградъ, таволга, красная бузина, шиповникъ, малина, моховка и др.). Въ сѣверной части Сахалина встрѣчаются ползучій кедръ и масса ягодныхъ растеній (морошка, брусника, голубика и др.) Благодаря необыкновенной влажности (Сахалинъ занимаетъ въ Россіи почти первое мѣсто по влажности), травянистая растительность его необыкновенно могуча. Травы достигаютъ огромнаго роста (выше роста человѣческаго).

Представителями животнаго царства на Са-

халинѣ являются: медвѣдь, соболь, выдра, бѣлка, лисица, заяцъ, сѣверный олень. Изъ птицъ, живущихъ въ сахалинскихъ лѣсахъ, можно указать рябчика, тетерева, полярныхъ куропатокъ. Сѣверъ Сахалина буквально кишитъ водоплавающими различныхъ породъ (гуси, лебеди, утки и т. д.). Пѣвчихъ птицъ на Сахалинѣ почти нѣтъ. Въ сахалинскія рѣки, какъ я уже выше сказалъ, въ извѣстные періоды года изъ моря заходитъ огромное количество рыбы, преимущественно изъ породы лососевыхъ (кэта, горбуша, кумжа и др.). Рыбъ, постоянно живущихъ въ сахалинскихъ рѣкахъ, небольшое количество (форель, налимъ, щука).

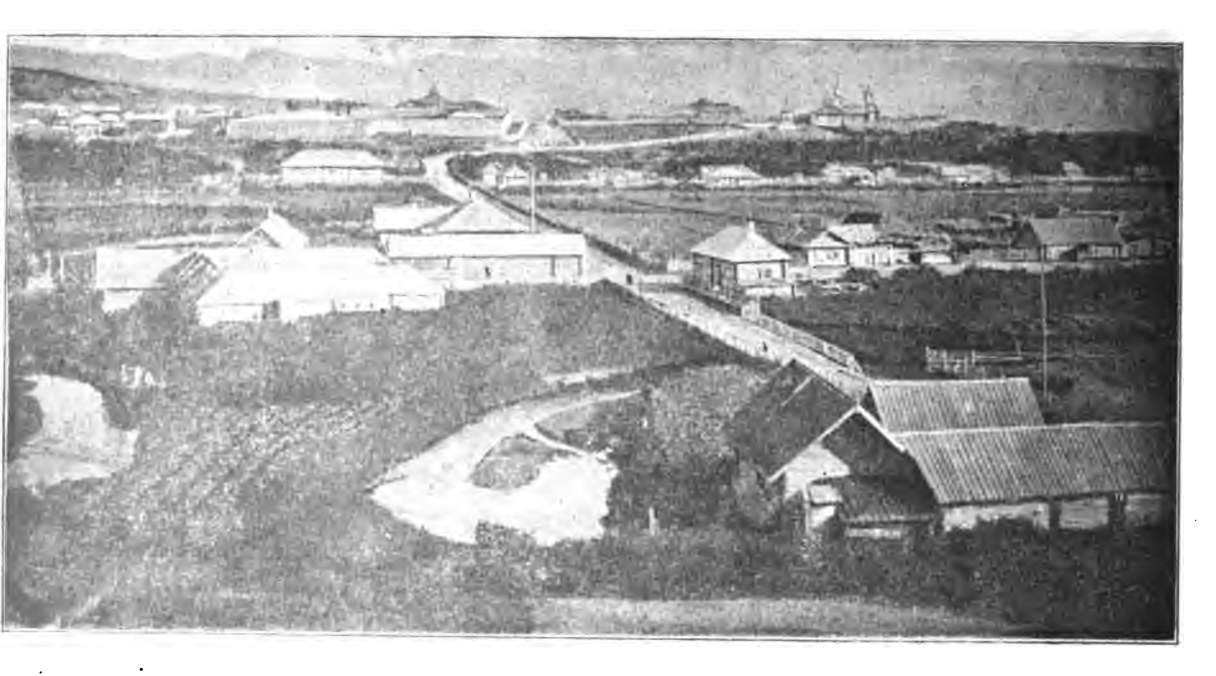
Къ естественнымъ богатствамъ Сахалина нужно отнести громадныя залежи мощныхъ (сажень и больше въ толщину) пластовъ каменнаго угля по всему острову; мѣсторожденія нефти на сѣверѣ Сахалина; желѣзныя и мѣдныя руды, еще почти необслѣдованныя.

Населеніе Сахалина крайне ничтожно (приблизительно 2 человѣка на квадратную версту) и раздѣляется на пришлое и мѣстное. Первое состоитъ изъ ссыльныхъ (главный процентъ изъ которыхъ составляютъ русскіе) и людей свободнаго состоянія (военныхъ командъ, чиновниковъ, торговцевъ); второе-изъ инородцевъ Гиляковъ, Айно,

Орочень, Тунгусовъ, Якутовъ. Гиляки, число которыхъ достигаетъ, приблизительно, 2000 чел., живутъ въ сѣверной части острова, по западному и восточному берегамъ его*) и занимаются, главнымъ образомъ, рыболовствомъ, охотой; питаются исключительно рыбой. Айно (1500 чел.) живутъ на южномъ Сахалинѣ. Родъ занятій этого народца тотъ же, что у Гиляковъ. Орочены (800 чел.) живутъ по восточному берегу Сахалина, по берегамъ р. Поронай и занимаются оленеводствомъ и охотой. Тунгусы и Якуты (первыхъ 160, а вторыхъ 10-13 человѣкъ) живутъ на сѣверномъ Сахалинѣ и занимаются оленеводствомъ. Всего населенія на островѣ (цифры взяты за 1898 г.) 33261 человѣкъ, изъ которыхъ на долю ссыльныхъ падаетъ 20080 человѣкъ.

Въ административномъ отношеніи Сахалинъ представляетъ изъ себя Военное Губернаторство и раздѣляется на три округа (уѣзды): Александровскій, Тымовскій и Корсаковскій. Первые два находятся на среднемъ Сахалинѣ, а третій на южномъ. Административнымъ центромъ острова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Александровскаго округа является Постъ Александровскій, лежащій на берегу Татарскаго пролива, при устьѣ рѣки Александровки (Дуйка). Административнымъ цент-

*) По западному берегу до 50° с. ш. и по восточному до мыса Терпѣнія (см. карту).

Постъ Александровскъ, административный центръ Александровскаго округа.

ромъ Тымовскаго округа служитъ сел. Рыковское, лежащее на р. Большой Тыми, а центромъ Корсаковскаго округа—Постъ Корсаковскій, находящійся на берегу Анивскаго Залива (бухта Лососей). Во всѣхъ этихъ пунктахъ имѣются каторжныя тюрьмы. Кромѣ того каторжныя тюрьмы находятся въ посту Дуэ (бывшая столица Сахалина), расположенномъ въ 12 верстахъ къ югу отъ поста Александровскаго и въ селеніяхъ Дербинскомъ и Онорѣ (Тымовскаго округа). Постъ Александровскій соединенъ подводнымъ кабелемъ съ телеграфной сѣтью материка. Почтовое сообщеніе лѣтомъ пароходами, а зимой на собакахъ черезъ г. Николаевскъ на Амурѣ.

ГЛАВА II.

Каторжныя тюрьмы.

Разсадниками будущихъ сельско-хозяйственныхъ единицъ (селеній) на о-вѣ Сахалинѣ служатъ каторжныя тюрьмы, расположенныя, какъ въ административныхъ центрахъ острова, такъ и въ наиболѣе значительныхъ селеніяхъ. Всѣхъ тюремъ на островѣ семь: Корсаковская, Александровская, Дуэсская, Дербинская, Малотымовская *, Рыковская и Онорская. Партіи ссыльно-каторжныхъ, прибывающія на Сахалинъ изъ Европейской Россіи два раза въ годъ (осенью и весною),** по прибытіи на островъ, распредѣляются по тюрьмамъ острова такимъ образомъ, что наиболѣе тяжкіе, долгосрочные преступники оставляются въ Александровской тюрьмѣ, а остальные направляются въ тюрьмы Корсаковскаго и Тымовскаго округовъ. Всѣ тюрьмы острова построены по одному плану и поэтому я опишу только тѣ изъ нихъ, которыя являются типами Сахалинскихъ тюремъ. Лучшей тюрьмой на островѣ является Александровская тюрьма, худшей—Дуэсская; на этихъ тюрьмахъ я и позволяю себѣ остановиться. Александровская каторжная тюрьма находится въ

*) Эта тюрьма въ настоящее время относитъ обязанности богадѣльни для престарѣлыхъ и увѣчныхъ ссыльныхъ.

**) На пароходахъ Добровольнаго Флота.

посту Александровскомъ, выстроена, сравнительно, недавно (около 18 лѣтъ) и представляетъ изъ себя, собственно, двѣ тюрьмы, изъ которыхъ одна носитъ названіе тюрьмы для испытуемыхъ преступниковъ (по сахалински-кандальная тюрьма), другая называется тюрьмой для преступниковъ исправляющихся (вольная (?!) тюрьма). Первая обнесена оградой-частоколомъ (палями), вторая не огорожена. Построены эти тюрьмы по барачной системѣ. Каждый баракъ тюрьмы состоитъ изъ центральнаго корридора съ камерами по обѣ стороны его, а иногда изъ бокового корридора и камеръ, отходящихъ отъ него. Отхожія мѣста расположены во дворѣ тюремъ. Тюрьмы выстроены изъ сырого лѣса, не имѣютъ фундамента, плохо проконопачены и, въ большинствѣ, не оштукатурены; не имѣютъ черныхъ половъ, поставлены на плохо осушенной почвѣ, имѣютъ сквозныя трещины въ стѣнахъ (сырой лѣсъ, ссыхаясь, даетъ трещины). Сырость и холодъ—явленіе обыкновенное въ камерахъ сахалинскихъ тюремъ. Всю меблировку камеръ составляютъ сплошныя нары, подъ которыми скопляется масса грязи. Полы со щелями, въ которыя при мытьѣ камеръ стекаетъ вся грязь, образуя въ подпольномъ пространствѣ цѣлыя клоаки, состоящія изъ жидкой, вонючей грязи. Вентиляціи въ камерахъ никакой

Постъ Корсаковскій. Административный центръ Корсаковскаго Округа.

нѣтъ, если не считать провѣтриванья ихъ при помощи небольшихъ форточекъ. Воздухъ камеръ, особенно ночью, невообразимо зловоненъ. Ничтожныя вентиляціонныя приспособленія, масса грязи, вносимой арестантами въ камеры, вонь отъ портянокъ, отъ грязнаго бѣлья, вонь изъ подпольныхъ клоачныхъ пространствъ, зловонныя, дурно-содержимыя и плохо закрывающіяся параши, *) дѣлаютъ воздухъ камеръ прямо-таки негоднымъ, крайне вреднымъ для дыханія. Если къ сказанному прибавить, что кубическое содержаніе воздуха въ камерахъ далеко ниже того minimum'a, который предъявляется къ тюремнымъ помѣщеніямъ, **) то станетъ яснымъ, что люди, принужденные жить въ такихъ условіяхъ, не только испытываютъ кислородное голоданіе, но и отравляются вредными газами (амміакъ, угольная кислота). Переполненіе тюремныхъ камеръ иногда (во время прибытія новыхъ партій) бываетъ такъ велико, что люди десятками спятъ на полу. Александровская тюрьма отапливается каменнымъ углемъ. Благодаря плохому устройству печей, дымъ и копоть проникаютъ въ камеры и еще болѣе дѣлаютъ воздухъ негоднымъ для дыханія. Обыкновенно печи не нагрѣваютъ камеръ и къ

*) Ушаты, которые ставятся на ночь въ камерахъ для мочи.

**) Въ Сахалинскихъ тюрьмахъ приходится на человѣка менѣе куб. саж. воздуха (отъ 0.7—0 14).

Тюрьма для исправляющихся въ П. Александровскомъ (тюремный дворъ.)

нимъ въ помощь устраиваются желѣзные камины, которые, накаляясь, дѣлаютъ воздухъ камеръ необыкновенно удушливымъ вслѣдствіе пригоранія массы органической пыли, соприкасающейся съ накаленной печкой. Кромѣ общихъ камеръ, въ сахалинскихъ тюрьмахъ имѣются еще камеры для одиночнаго заключенія—карцера, представляющіе изъ себя буквально стойла съ одной куб. саженью воздуха. Вся мебель карцера состоитъ изъ маленькой скамьи. Въ карцерахъ нерѣдко помѣщаются по 2, иногда даже по 3 человѣка арестованныхъ, причемъ туда же ставятся и параши. Если я ко всему сказанному прибавлю, что зимой въ камерахъ очень холодно, что стѣны промерзаютъ насквозь, что нары кишатъ насѣкомыми, то этимъ я дорисую картину лучшей тюрьмы на островѣ.

Покосившіяся, вросшія въ землю стѣны, почти черныя отъ грязи и копоти, прогнившіе полы, низкіе, выгнувшіеся потолки, ежеминутно готовые упасть на голову, маленькія съ тусклыми стеклами и густыми желѣзными рѣшетками окна, грязныя нары, полумракъ даже въ ясные солнечные дни, какой-то прокисшій, пахнущій плѣсенью воздухъ, невообразимая сырость, зловонное болото подъ поломъ, грибы въ щеляхъ стѣнъ, холодные, мрачные карцера, грязные, оборванные съ закоптѣлыми лицами каторжники,—таково впе-

Женская тюрьма въ П. Александровскомъ.

чатлѣніе отъ Дуэсской, худшей на островѣ, тюрьмы.

Преступники, посылаемые на дорожныя работы и работающіе въ каменно-угольныхъ рудникахъ, помѣщаются въ юртахъ и землянкахъ. Юрты представляютъ изъ себя обыкновенные сараи, отапливаемые желѣзными печами. Вонь, грязь и сырость этихъ помѣщеній не поддаются описанію. Особенно этими свойствами отличаются юрты Александровскаго тюремнаго рудника. Однажды мнѣ пришлось осматривать эти юрты послѣ дождя. Благодаря тому, что крыши протекали, на полу стояли трудно-проходимыя лужи, постели обитателей юртъ были промочены, съ потолковъ обильно просачивалась вода, отъ которой негдѣ было укрыться.

ГЛАВА III.

Питаніе каторжныхъ.

Переходя къ питанію преступниковъ, мало можно сказать утѣшительнаго. Начать съ того, что пища сахалинскаго арестанта поражаетъ своимъ однообразіемъ: солонина и соленая рыба (кэта изъ породы лососевыхъ) издавна служатъ краеугольными камнями арестантской пищи на Сахалинѣ. Свѣжее мясо арестанты получаютъ по праздникамъ, да и то не всегда и не во всѣхъ тюрьмахъ. Вопросъ объ улучшеніи питанія каторжниковъ поднимался нѣсколько разъ, но дальше канцелярскихъ переписокъ не пошелъ. Лѣтъ 12 назадъ врачамъ острова было предложено выработать табели довольствія преступниковъ, что и было ими исполнено. Табель пошла на утвержденіе въ высшія инстанціи, была признана вполнѣ удовлетворительной и введена на пробу въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ острова, причемъ начальникамъ этихъ тюремъ было предписано, примѣрно, черезъ мѣсяцъ отъ началы пробы, донести, куда слѣдуетъ, насколько новая табель довольствія удовлетворяетъ своему назначенію. Такимъ образомъ, окончательная оцѣнка новаго питанія была возложена на начальниковъ тюремъ. Какъ вели свои наблюденія надъ новымъ питаніемъ начальники

тюремъ, какимъ критеріемъ руководствовались они для сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ этого питанія и что донесли, мнѣ не удалось узнать, но новая табель не была принята. Лѣтъ 6 назадъ, бывшій завѣдывающій медицинскою частью о-ва Сахалина, д-ръ Поддубскій, пытался ввести новую табель довольствія для арестантовъ, но безрезультатно: по приказанію бывшаго военнаго губернатора Сахалина генерала Мерказина, предложенная д-ромъ Поддубскимъ табель довольствія была испробована въ Александровской тюрьмѣ и, несмотря на то, что новая пища очень понравилась арестантамъ, не была принята. Года 4 назадъ д-ромъ Поддубскимъ была предпринята вторая попытка улучшить питаніе арестантовъ на Сахалинѣ. Былъ выработанъ проектъ новой табели довольствія арестантовъ и представленъ на благоусмотрѣніе высшаго тюремнаго начальства. Судьба этого проекта мнѣ неизвѣстна.

Сахалинскій арестантъ, отбывающій каторжныя работы, получаетъ 40 золотниковъ солонины или фунтъ соленой рыбы и три фунта хлѣба. *) Изъ солонины или рыбы съ прибавленіемъ крупы (15 золотниковъ и 17 долей на человѣка),

*) Арестанты, отбывающія особенно тяжелыя работы (рудничныя, дорожныя и др.) въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, получаютъ такъ называемое усиленное довольствіе, состоящее изъ одного фунта солонины или полутора фунтовъ рыбы и 4 фунтовъ хлѣба.

картофеля (2 ф.) или капусты (1/40 ведра) приготовляется супъ, носящій у арестантовъ названіе „баланды“. По праздникамъ арестанты получаютъ супъ изъ свѣжаго мяса (1/2 фунта на человѣка) и на ужинъ рисовую кашу съ бараньимъ саломъ. Рыбныя варки чередуются съ солонинными, но лѣтомъ, обыкновенно, преобладаетъ солонина, а зимой рыба. При большихъ запасахъ рыбы, въ сравненіи съ солониной, что нерѣдко случается, рыбныя варки бываютъ до пяти разъ въ недѣлю. Къ концу зимы и лѣтомъ овощи (картофель, капуста и др.) исчезаютъ изъ арестантской пищи и тогда „баланда“ представляетъ изъ себя темносѣрую жидкость, необыкновенно соленаго (иногда горько-соденаго) вкуса. Если пищу Сахлинскаго арестанта разложить химически, то окажется, что она, имѣя болѣе чѣмъ достаточное количество бѣлковъ и углеводовъ, очень бѣдна жирами, что весьма неблагопріятно отражается на организмѣ сахалинскаго арестанта. Кромѣ того, продукты, идущіе на питаніе сахалинскаго арестанта, по природѣ своей отличаются плохой усвояемостью и способностью сильно раздражать желудочно-кишечный каналъ, доводя его до заболѣванія, что, въ свою очередь, влечетъ за собою пониженіе способности усвоенія. На каждомъ шагу можно видѣть, что пища сахалинскаго арестанта не по-

полняетъ тратъ его организма, если ему приходится относить тяжкую работу и онъ постепенно идетъ къ упадку и, наоборотъ, тотъ-же арестантъ при той-же пищѣ, но безъ работы, прибавляется въ вѣсѣ и вообще крѣпнетъ. Супъ изъ сслонины арестанты ѣдятъ еще охотно, но отъ рыбной „баланды“ многіе отказываются и во время рыбныхъ варокъ

Кандальная тюрьма въ П. Александровскомъ.

питаются однимъ хлѣбомъ. Насколько рыбная „баланда“ можетъ быть признана цѣннымъ пищевымъ продуктомъ, видно изъ слѣдующаго характернаго обстоятельства: ведро рыбной „баланды“, покупаемой изъ тюрьмы поселенцами для откормливанія свиней, продается не дороже 5 к. Дѣло питанія арестантовъ еще ухудшается въ томъ отношеніи, что весьма часто для довольствія ихъ, вопреки мнѣнію экспертовъ, принимались

продукты недоброкачественные, *) которые свободно поступали въ пищу ссыльнаго населенія. Если къ этому прибавить, что масса продуктовъ портится и загниваетъ, благодаря дурному ихъ храненію, и въ такомъ видѣ поступаетъ въ пищу арестантамъ (продуктъ, обыкновенно, признается не годнымъ только тогда, когда издаетъ *рѣзкій* гнилостный запахъ. Начавшаяся порча продукта не принимается во вниманіе и онъ поступаетъ въ пищу). Бывали случаи, когда арестанты чуть не поголовно заболѣвали отъ употребленія недоброкачественныхъ продуктовъ. Я помню случай, когда въ первый день праздника Пасхи заболѣло большое число каторжныхъ отъ употребленія испортившагося мяса. Не взирая на то, что Corpus delicti (испортившееся мясо) было на лицо, тюремная администрація утверждала, что мясо было хорошаго качества и заболѣваніе произошло отъ того, что оно было очень жирно, что вообще праздничная пища была очень хороша и арестанты съ непривычки просто объѣлись, а на-

*) Въ 1894 году для довольствія ссыльныхъ была принята солонина, доставленная во Владивостокъ торг. дом. Климовецкаго въ Одессѣ. Во Владивостокѣ солонина пролежала весьма долгое время и затѣмъ отправлена на Сахалинъ, гдѣ экспертами признана негодною къ употребленію (актъ 1 августа 1894 г. № 12133), но пущена на довольствіе арестантовъ. Въ 1895 г. была доставлена солонина изъ Забайкалья и при осмотрѣ найдена негодной къ употребленію (актъ 21 августа 1895 г. за № 13385). Эта солонина арестантами съѣдена.

Затѣмъ была принята огромная партія солонины отъ подрядчика Чурина, не смотря на то, что большая часть ея начала подвергаться порчѣ (актъ 19 Іюня № 5143).

чальникъ тюрьмы даже высказалъ остроумное предложеніе, что арестантамъ въ пищу умышленно кѣмъ-то былъ подложенъ ядъ (?!), съ цѣлью ему, начальнику, насолить, съ цѣлью подорвать его авторитетъ. Во всей этой исторіи были обвинены врачи, которые, якобы ради возбужденія арестантовъ противъ начальства, выдумали гнилое мясо и раздули дѣло, не стоющее

Баржи съ каторжными, прибывшими изъ Европ. Россіи, переправляемыми съ парохода на берегъ.

вниманія. Весьма часто недоброкачественные продукты (рыба, солонина), сплавлялись въ отдаленныя селенія, подальше отъ врачебныхъ глазъ и тамъ шли на потребу голодному ссыльному населенію. Одинъ изъ сахалинскихъ врачей (д-ръ Стадницкій) объѣзжая селенія, въ складѣ одного изъ нихъ нашелъ совершенно гнилую рыбу и, соста-

вивъ актъ о ея негодности, въ присутствіи понятыхъ и надзирателя, приказалъ ее уничтожить, за что получилъ выговоръ въ приказѣ по острову, а стоимость рыбы была вычтена изъ его содержанія. Пишущему эти строки нерѣдко приходилось встрѣчать у ссыльно-поселенцевъ отдаленныхъ селеній гнилую рыбу, полученную ими изъ тюремныхъ складовъ. Рыбу эту поселенцы вымачивали, провѣтривали и ѣли, плакали, а ѣли, ибо другой пищи не было. Ко всему можетъ привыкнуть человѣкъ и старые арестанты, получая рыбу съ порядочнымъ душкомъ, говорили: „это что, рыба хорошая, крѣпкая, а вотъ при Фельдманѣ (бывшій начальникъ тюрьмы на Сахалинѣ) да при докторѣ Перлинѣ давали такую рыбу, что въ руки взять нельзя было, трухлая, разваливалась, и какъ бывало бросятъ ее въ котелъ, такъ сейчасъ же наверхъ и всплывутъ черви“.

ГЛАВА IV.

Одежда и обувь арестантовъ.

Чтобы покончить вопросъ о томъ, какъ удовлетворяются запросы арестантскаго тѣла на Сахалинѣ, позволю себѣ еще нѣсколько остановиться на арестантской одеждѣ и обуви. Одежда арестанта состоитъ изъ халата сѣраго сукна, выдаваемаго на годъ (или халата и двухъ куртокъ, выдаваемыхъ на два года), шароваръ изъ сѣраго сукна и шубы, выдаваемыхъ на тотъ же срокъ. Перечисленные предметы одежды при климатическихъ условіяхъ Сахалина и при тѣхъ работахъ, какія приходится отбывать арестанту, неудовлетворяютъ своему назначенію. Длинный халатъ, мало согрѣвая, мѣшаетъ свободнымъ движеніямъ, шубы дурно пригоняются (тѣсныя съ короткими рукавами) и при сахалинскихъ пургахъ и морозахъ не предохраняютъ арестантовъ отъ простудныхъ заболѣваній. Шаровары при нѣкоторыхъ работахъ (горныхъ, напримѣръ, когда приходится работать, стоя на колѣнахъ), не выдерживаютъ и половины положеннаго срока и превращаются въ клочки. Что касается арестантскаго бѣлья, то въ этомъ отношеніи дѣло обстоитъ такъ: раньше арестантъ получалъ рубахъ и портъ по 3 штуки на годъ въ три срока и, если не имѣлъ собствен-

наго бѣлья, долженъ былъ 4 мѣсяца безсмѣнно носить рубаху и порты, или сидѣть голымъ, пока бѣлье высохнетъ, если ему вздумалось бы его помыть. Положенiе нѣсколько измѣнилось въ лучшую сторону, когда арестанту начали выдавать на руки сразу двѣ пары бѣлья, благодаря чему

Живой грузъ. Каторжники на баржѣ.

получилась возможность одну пару имѣть чистую. Недостатокъ бѣлья прямо бросается въ глаза, если вспомнить, что арестанту приходится въ большинствѣ случаевъ выполнять черную работу въ грязи и что ему отпускается на мѣсяцъ 24 золотника мыла. Какъ это ни странно, но арестанты на Сахалинѣ не получаютъ ни постельныхъ принадлежностей, ни полотенецъ. Не смотря

на существованіе при тюрьмахъ удовлетворительныхъ бань, арестанты грязны до невозможности и большинство изъ нихъ страдаетъ различными накожными болѣзнями. Это не удивительно, если принять во вниманіе скудное снабженіе арестантовъ бѣльемъ. Обувь арестанта лѣтомъ состоитъ изъ котовъ, которыхъ выдается три пары. Обыкновенно коты не выдерживаютъ и половины срока, когда работать приходится въ болотистой тайгѣ. Коты, не предохраняя ногъ отъ сырости, грязи и ушибовъ, быстро размокаютъ, расползаются; арестанты ихъ связываютъ веревочками, лыкомъ и въ такомъ видѣ донашиваютъ до срока. Зимой арестантъ носитъ бродни, *) которыхъ ему полагается 2 пары въ годъ. Для того чтобы бродни не сползали съ ногъ, ихъ привязываютъ веревками подъ колѣномъ и подъ лодыжками. При сахалинскихъ суровыхъ зимахъ и глубокихъ снѣгахъ, бродни представляютъ изъ себя чрезвычайно неудобную и не цѣлесообразную обувь, нисколько не сохраняющую ногъ отъ обмороженій. Съ одной стороны, веревочки, которыми бродни туго привязываются къ ногамъ, препятствуя правильному кровообращенію, предрасполагаютъ къ обмороженіямъ, а, съ другой—и самые бродни, приготовленныя изъ

*) Бродни отличаются отъ сапогъ тѣмъ, что шьются безъ задниковъ, стелекъ и набоекъ. Подошвы прямо пришиваются къ передамъ.

Бродни просто представляютъ изъ себя кожаные чулки.

довольно тонкаго товара, не подвергаются никогда смазыванію, промокаютъ насквозь и промерзаютъ, благодаря чему обмороженія арестантскихъ ногъ бываютъ весьма часто. Кожа для обуви, присылаемая на Сахалинъ, очень плоха: перепрѣвшая и ломкая. Однажды въ канцеляріи военнаго губернатора о. Сахалина. мнѣ показывали образцы подошвен-

Каторжные, прибывшіе изъ Европейской Россіи, на пристани передъ смотромъ.

ной кожи, только-что присланной изъ Европейской Россіи. Кожа эта ломалась, какъ плохой картонъ. Заканчивая главу, я прошу позволенія, ради характеристики качествъ арестантской одежды и обуви, привести небезъинтересное постанов-

леніе Начальника Тымовскаго округа (6 декабря 1897 г. за № 1048), которое гласитъ: „2 октября сего года, при самомъ тщательномъ мною осмотрѣ выданныхъ по сроку 1 октября сего года каторжнымъ Рыковской тюрьмы одеждныхъ вещей и бродней, оказалось слѣдующее: халаты предъявлены мнѣ узкіе въ плечахъ, не налѣзающіе; бродни построены съ короткими голенищами, съ ломанными подошвами изъ полугнилого товара и маломѣрными, такъ что нѣкоторые бродни на обернутую ногу . . . . . . не влѣзаютъ, слѣдовательно многимъ въ 40° мороза придется надѣвать ихъ на босую ногу. Мокроты не выдерживаютъ......“.

ГЛАВА V.

Каторжныя работы.

Неблагопріятныя условія, которыми обставлена жизнь невольныхъ обитателей Сахалина и, въ частности, ненормальная постановка принудительныхъ работъ, ведутъ къ тому, что трудъ каторжника является невыносимо тяжкимъ и въ тоже время значеніе его, въ смыслѣ продуктивности, во всѣхъ отношеніяхъ можетъ быть сведено къ нулю. Принося сравнительно ничтожную пользу штрафной колоніи, не окупая тратъ на нее, сахалинскія каторжныя работы, вмѣстѣ съ тѣмъ, ослабляютъ преступника, какъ со стороны его физическихъ, такъ равно и душевныхъ свойствъ и, какъ факторъ, способствующій возрожденію преступной личности, не имѣютъ ровно никакого значенія. Собственно говоря, каторжныхъ работъ въ томъ смыслѣ, какъ ихъ обыкновенно понимаютъ, за немногими исключеніями, на Сахалинѣ нѣтъ. Крестьянинъ-землепашецъ и чернорабочій работаютъ больше сахалинскаго каторжника, но, если принять во вниманіе, что каторжникъ этотъ ослабленъ, что работать онъ не умѣетъ, что онъ обязанъ долгіе годы отбывать работу принудительную и при этомъ безъ всякой платы, то

Каторжные кандальные тюрьмы на молебнѣ.

станетъ яснымъ, почему такія работы носятъ названіе каторжныхъ. Тяжесть работъ на Сахалинѣ еще усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что никогда не принимается въ расчетъ физическая работоспособность арестанта къ той, или иной работѣ и навыкъ къ ней, но объ этомъ ниже, а пока прошу позволенія привести перечень каторжныхъ работъ на Сахалинѣ.

Сахалинскія каторжныя работы раздѣляются на урочныя и безурочныя. Каторжники, знающіе какое-нибудь ремесло (плотники, столяры, печники и др.), за исключеніемъ портныхъ и сапожниковъ, работаютъ безурочно и число рабочихъ часовъ ихъ колеблется сообразно съ временемъ года. Въ январѣ и ноябрѣ рабочій день равенъ 8 часамъ съ часовымъ перерывымъ для обѣда и отдыха; въ февралѣ и октябрѣ онъ равенъ 10 часамъ, съ полуторачасовымъ перерывомъ; въ мартѣ и сентябрѣ—11 часамъ (2 часа перерыва); въ апрѣлѣ и августѣ—12 часамъ (2 часа перерыва); въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ—14 часамъ (перерывъ 3 часа). Изъ ремесленниковъ, какъ я уже сказалъ выше, урочныя работы отбываютъ портные и сапожники. Первые должны сшить въ день армякъ, или четверо шароваръ, или три рубахи,—четверо портъ,—пять шапокъ,—пять паръ рукавицъ. Вторые—одну пару котовъ, или одну пару

бродней. Къ работамъ урочнымъ, исполняемымъ чернорабочими, относятся: возка воды для тюрьмы (10 бочекъ на 5 человѣкъ въ день); возка угля (15 пудовъ на человѣка въ день, причемъ уголь приходится возить за 2—3 версты); доставка изъ лѣса бревенъ (бревно на 4-хъ человѣкъ въ день, которое приходится тащить за 5—10—15 верстъ); доставка кирпича (200 штукъ на 5 человѣкъ въ день, кирпичи возятъ за 3 версты); перевозка грузовъ съ пристани въ постъ Александровскій (1125 пудовъ на 15 человѣкъ въ день, разстояніе 2 версты); перевозка дровъ на вагонеткахъ на разстояніи 7 верстъ (кубическая сажень на человѣка);* заготовка дровъ въ лѣсу (кубическая сажень на 7 человѣкъ въ день); выдѣлка кирпича (350 шт. въ день на человѣка). Работы въ каменноугольныхъ копяхъ и проведеніе дорогъ относятся къ работамъ урочнымъ. Количество урочной работы въ этихъ послѣднихъ зависитъ отъ начальниковъ тюремъ, или тюремныхъ надзирателей, завѣдывающихъ работами и подвержено большимъ колебаніямъ. Къ чернымъ работамъ, для которыхъ не полагается уроковъ, относятся такъ называемыя домашнія работы (очистка мусора, уборка тюремныхъ помѣ-

*) Въ этихъ работахъ арестанты являются въ роли упряжныхъ животныхъ.

щеній, очистка снѣга, нагрузка и выгрузка пароходовъ). Ради опредѣленія трудоспособности преступниковъ, на Сахалинѣ существуютъ комиссіи съ экспертомъ врачемъ, на обязанности которыхъ лежитъ осмотръ преступниковъ, тотчасъ по прибытіи ихъ на Сахалинъ и, кромѣ того, еще два раза въ годъ: передъ началомъ лѣтнихъ и зимнихъ работъ. Результатами этихъ осмотровъ является распредѣленіе преступниковъ на полносильныхъ, слабосильныхъ и неспособныхъ. Казалось бы, если существуютъ осмотры, если опредѣлена и запротоколена та, или иная трудоспособность арестанта, то начальнику тюрьмы остается только утилизировать рабочую силу, пользуясь осмотрами. На дѣлѣ выходитъ иное: начальники тюремъ, которые, кстати сказать, сами состоятъ членами комиссій по осмотру арестантовъ и сами подписываютъ протоколы, никогда результатами осмотровъ не руководствуются. Весьма часто люди малосильные, больные и даже иногда калѣки назначаются на тяжкія работы, которыхъ выполнить не въ состояніи, за что подвергаются наказаніямъ, теряютъ послѣднія силы и превращаются въ полныхъ инвалидовъ, безполезныхъ нахлѣбниковъ казны. Попытки врачей упорядочить это дѣло, были приняты, какъ стремленіе захватить власть въ свои руки, подорвать авторитетъ тюремной администраціи,*) а, между тѣмъ, врачи,

*) Приказъ Начальника острова Сахалина 1896 г. № 72.

Каторжная тюрьма въ селеніи Оноръ.

близко стоящіе къ преступному люду и хорошо освѣдомленные о состояніи его здоровья, могли бы быть весьма полезными помощниками тюремной администраціи въ дѣлѣ распредѣленія преступниковъ по работамъ и рабочая сила не расходовалась бы безъ пользы для дѣла во вредъ рабочимъ, какъ это сплошь и рядомъ наблюдается на Сахалинѣ. Для распредѣленія преступниковъ по работамъ, существуетъ „нарядъ и раскомандировки“. Нарядъ на работы производится вечеромъ, наканунѣ работъ, въ тюремной канцеляріи и состоитъ въ томъ, что тюремные надзиратели, завѣдывающіе отдѣльными отраслями работъ, являются въ канцелярію, гдѣ и докладываютъ начальнику тюрьмы о числѣ необходимыхъ для нихъ рабочихъ. Никакихъ смѣтъ на работы не полагается и число рабочихъ на ту, или иную работу точно никогда не опредѣляется. „Мнѣ нужно 30 рабочихъ“, заявляетъ надзиратель. „Довольно съ тебя и 20-ти“,-рѣшаетъ начальникъ тюрьмы, нѣкоторое время поторговавшись. Надзиратели имѣютъ обыкновеніе запрашивать большее число рабочихъ, имѣя въ виду отпустить нѣсколько человѣкъ на вольныя работы, за что получаютъ нѣкоторую мзду. Такія продѣлки надзирателей, въ большинствѣ случаевъ, сходятъ имъ съ рукъ, такъ какъ работы почти никогда не

контролируются. Получивъ нарядный листокъ съ числомъ рабочихъ, надзиратель является во дворъ тюрьмы на „раскомандировку“ и здѣсь ему отсчитываютъ назначенное количество рабочихъ, въ число которыхъ попадаютъ и слабосильные, негодные для данной работы, и хронически больные. Правда, во время раскомандировки они заявляютъ о своей болѣзни и ихъ посылаютъ къ врачу, который и сообщаетъ начальнику тюрьмы о ихъ неспособности, но такія сообщенія, въ большинствѣ случаевъ, остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: слабосильныхъ и хрониковъ гонятъ на работы; не будучи въ состояніи ихъ выполнить, слабосильные арестанты подвергаются надзирательскимъ побоямъ или начальническимъ розгамъ и, ослабѣвъ окончательно, влачатъ жалкое существованіе и доживаютъ свой вѣкъ въ богадѣльнѣ, или на лазаретной койкѣ.

Это еще лучшій исходъ, а бывало и такъ, что арестанты, измученные непосильной работой, плохимъ питаніемъ, жестокими побоями, заживо съѣдаемые мошкой и комарами, кончали жизнь на работахъ въ глухой тайгѣ. Всѣмъ сахалинцамъ хорошо памятна такъ называемая „Онорская Исторія“, разыгравшаяся на дорожныхъ работахъ въ 1892 году. Эта исторія настолько ярко рисуетъ сахалинскіе порядки вообще, а въ частности

условія постановки работъ на каторжномъ островѣ, что я считаю умѣстнымъ, говоря о каторжныхъ работахъ, хоть кратко кcснуться и ея. Въ 1892 году было рѣшено провести колесную дорогу изъ Тымовскаго округа, находящагося на среднемъ Сахалинѣ, на южный Сахалинъ. На дорожныя работы была назначена партія ссыльно-каторжныхъ въ количествѣ, приблизительно, 500 человѣкъ и во главѣ этой партіи былъ поставленъ надзиратель изъ бывшихъ каторжныхъ Хановъ, въ помощь которому даны были надзиратели изъ военнослужащихъ. Дорога велась черезъ топкія болота, покрытыя непроходимой дѣвственной тайгой. Каторга работала по-артельно, при чемъ въ каждой артели было 20 человѣкъ (19 рабочихъ и одинъ надсмотрщикъ). Дневной урокъ на артель полагался такой: вырубить деревья, выкорчевать пни, очистить полотно дороги и прорыть боковыя канавы на протяженіи 150 саж. въ длину и 2$^1/_2$ сажени въ ширину. Рабочіе изнемогали, не могли справиться съ уроками, а надзиратели, во главѣ съ бывшимъ каторжникомъ Хановымъ, уменьшали имъ порціи хлѣба, били чѣмъ попало, нерѣдко били до смерти. Партія каторжныхъ таяла все больше и больше. Многіе бѣжали, многіе погибли на мѣстѣ работъ отъ истощенія и отъ побоевъ. Трупы валялись въ тайгѣ и у самой дороги,

Каторжныя работы. Партія каторжныхъ, везущая кирпичъ.

распространяя зловоніе далеко вокругъ. Изъ партіи въ 500 человѣкъ въ короткое время убыло 296 человѣкъ, изъ которыхъ 70 умерло, а остальные бѣжали, т. е. показаны бѣжавшими; немногіе изъ этихъ послѣднихъ вернулись. Мѣста, гдѣ больше всего валялось труповъ и гдѣ ихъ хоронили въ общихъ могилахъ, каторжные окрестили названіемъ Хановскихъ и Мурашовскихъ боенъ (Мурашовъ—надзиратель, правая рука Ханова). Хановъ и его помощники творили ужасы на „Онорской просѣкѣ", а окружное начальство почти не заглядывало на работы, истинной сути дѣла не вѣдало и довольствовалось донесеніями надзирателей, которые сообщали чуть не ежедневно о скоропостижныхъ смертяхъ каторжныхъ. Донесеніямъ этимъ начальство вѣрило и, по поводу большинства скоропостижныхъ смертей, никакихъ дознаній не производилось. Въ своихъ донесеніяхъ о скоропостижно умершихъ, надзиратели очень обстоятельно указывали причину смерти. Прошу позволенія привести на выдержку нѣсколько такихъ донесеній. Надзиратель Хановъ доноситъ, что ссыльно-каторжный Шулика Алексѣй умеръ на Онорской просѣкѣ отъ *водяной болѣзни* (рапортъ 12 Іюля за № 247) Газаровъ Кеворкъ умеръ на просѣкѣ—отъ *водянки* (рапортъ отъ 23 Іюля № 262), Меркумовъ—отъ *водянки* (рапортъ

26 Іюля № 265). Помощникъ Ханова, Мурашовъ доноситъ, что ссыльно-каторжный Вартоньянцъ Егоръ находился въ бѣгахъ съ 19 іюля, 27 былъ пойманъ, а 28 іюля умеръ отъ *хронической водяной болѣзни* (рапортъ 28 іюля № 270). Такимъ образомъ, если вѣрить надзирательскимъ донесеніямъ, четверо каторжныхъ почти одновременно умерли отъ водянки (эпидемія водянки), а одинъ изъ нихъ бѣгалъ, будучи одержимъ водяной болѣзнью, а *наканунѣ смерти* былъ *пойманъ*. Врачебная часть, при проведеніи Онорской просѣки, находилась цѣликомъ въ рукахъ невѣжественнаго фельдшера и, сколько намъ извѣстно, врачами не контролировалась. Этотъ фельдшеръ тоже доноситъ врачу о скоропостижныхъ смертяхъ ссыльно-каторжныхъ, причемъ съ поразительною развязностью ставитъ посмертные діагнозы. У меня имѣется подъ руками нѣсколько такихъ донесеній и я считаю не лишнимъ, ради освѣщенія порядковъ на Онорской просѣкѣ, привести ихъ здѣсь. Вотъ эти донесенія: „7-го августа“, доноситъ фельдшеръ врачу,—„умеръ ссыльно-каторжный Залевскій Петръ отъ воспаленія *околосердечной сумки*, 8 августа ссыльно-каторжный Парфеновъ Иванъ отъ *отравленія ядовитыми грибами*, 9-го—ссыльно-каторжный Оглы Курбанъ-Ага-отъ хроническаго катарра желудка“.—Дальше

фельдшеръ доноситъ, что 2-го августа, проходя съ мѣста стоянки до мѣста работъ, по просѣкѣ на 3-й верстѣ, онъ нашелъ трупъ ссыльно-каторжнаго Мамедъ-Махмуда, у котораго на животѣ, на головѣ, на груди, шеѣ и другихъ частяхъ тѣла никакихъ *особенныхъ знаковъ* не оказалось. Въ этомъ же рапортѣ фельдшеръ сообщаетъ, что утромъ 2 августа надзиратель Шишкинъ, проходя по просѣкѣ, видѣлъ вышеупомянутаго каторжнаго еще живымъ, но безъ сознанія. „Спустя три часа“, пишетъ фельдшеръ, „я наткнулся на него уже мертваго“. Это мѣсто фельдшерскаго донесенія необыкновенно характерно для иллюстраціи по истинѣ ужаснаго положенія каторжниковъ на Онорской просѣкѣ: надзиратель проходитъ равнодушно (привычка) мимо умирающаго на дорогѣ человѣка, точно передъ нимъ издыхающая собака ..... Того-же 2 августа фельдшеръ, какъ видно изъ его рапорта врачу, нашелъ на просѣкѣ двухъ ссыльно-каторжныхъ (Загрѣева Микиртича и Сударя Павла) лежащими безъ сознанія. Оба на другой день умерли и причина ихъ смерти никѣмъ не была выяснена. Нужно ли добавлять, что положеніе дѣла было таково, что надзирательскіе и фельдшерскіе посмертные діагнозы не провѣрялись врачемъ. Каторжныхъ, скоропостижно умершихъ, онъ не вскрывалъ, а давалъ заключеніе о

Катор

ртами.

причинахъ ихъ смерти, основываясь исключительно на наружномъ видѣ труповъ, т. е. поступалъ точь въ точь, какъ статистъ, изображающій врача на театральныхъ подмосткахъ, которому одного взгляда на умершаго по пьесѣ человѣка достаточно, чтобы изречь: „все кончено, онъ умеръ отъ аневризмы".—На запросы слѣдователя—начальника тюрьмы о причинахъ смерти каторжныхъ, умершихъ на Онорской просѣкѣ, онъ отвѣчалъ приблизительно такъ: принимая во вниманіе общій истощенный видъ трупа ссыльно-каторжнаго такого-то, нельзя сомнѣваться въ томъ, что смерть его послѣдовала отъ чрезмѣрнаго истощенія и голода. Ссыльно-каторжный Швили Аминовъ, по заключенію этого же врача, скоропостижно умеръ *отъ воспаленія мозговыхъ оболочекъ*. Ссыльно-каторжный Гржеговскій Владиславъ умеръ „*отъ гипереміи головного мозга*, *обусловленной ненормально повышенной работой сердца*, *которая была вызвана усиленной дѣятельностью и психическимъ волненіемъ при работахъ*" . . . . . . „въ виду *очевидности* (?) причинъ смерти", добавляетъ онъ, „трупъ вскрытію не подлежитъ". Въ заключеніи о смерти ссыльно-каторжнаго Пономарева Ивана, врачъ говоритъ, что онъ умеръ отъ бугорчатки легкихъ, а надзиратель Хановъ, донося о смерти того-же каторжнаго (рапортъ отъ 30 января

1892 года за № 21), сообщаетъ, что онъ умеръ отъ побоевъ, нанесенныхъ ему каторжными Кричужниковымъ и Григорьевымъ. Приведенные случаи въ комментаріяхъ не нуждаются. Скажу только, что, если сопоставить всѣ эти надзирательскія, фельдшерскія и врачебныя заключенія о причинахъ смертности среди каторжныхъ, работавшихъ на Онорской просѣкѣ, то станетъ понятнымъ, что произволъ, царствовавшій тамъ, не поддается описанію, что человѣческая жизнь на этихъ работахъ ставилась ни въ грошъ..... Если къ сказанному я добавлю, что работавшіе на Онорской дорогѣ каторжные голодали до такой степени, что готовы были убивать другъ друга изъ-за корки хлѣба (Хановъ ежедневно уменьшалъ количество хлѣба каторжнымъ, не исполнявшимъ урока), что они питались травой, сырыми грибами и, страшно сказать, дѣлались людоѣдами (Губарь и Васильевъ убили товарища и питались его мясомъ; у каторжнаго Колоскова, при поимкѣ, въ сумкѣ найдено было человѣческое мясо), что они увѣчили себя (рубили руки и ноги), совершали убійства, чтобы попасть въ тюрьму и избавиться отъ работъ, такъ ужасно поставленныхъ, то этимъ я дорисую мрачную картину условій каторжныхъ дорожныхъ работъ на Сахалинѣ, имѣвшую мѣсто сравнительно еще не такъ дав-

Каторжныя работы. Каторжные у тюремнаго барака передъ раскомандировкой.

но (10 лѣтъ назадъ).

Дорожныя работы, вообще, должны быть отнесены къ наиболѣе тяжкимъ: въ большинствѣ случаевъ каторжнымъ приходится работать въ болотистой, непроходимой тайгѣ, зачастую по-колѣно въ холодной водѣ. Полчища мошекъ и комаровъ буквально залѣпляютъ глаза, набиваются въ носъ, ротъ и уши и жалятъ немилосердно. Лица каторжныхъ опухаютъ и превращаются въ какія-то безформенныя массы. Живутъ каторжные на этихъ работахъ въ сырыхъ землянкахъ, питаются плохо.—Къ тяжкимъ работамъ относятся еще и тѣ, которыя, обыкновенно, служатъ удѣломъ рабочихъ животныхъ. Возка на себѣ воды, грузовъ, дровъ, заготовка лѣсныхъ матеріаловъ (бревенъ, балокъ; перетаскиваніе ихъ на большія разстоянія—отъ 5 до 15 верстъ)—Послѣднія работы, обыкновенно, производятся зимою и каторжнымъ приходится заготовлять лѣсные матеріалы чуть не по поясъ въ снѣгу съ невѣроятной затратой физической силы; вытаскивать заготовленный матеріалъ на дорогу и тащить на себѣ нѣсколько верстъ до мѣста назначенія. Нерѣдки случаи, когда притащенные бревна и балки не удовлетворяютъ тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются къ нимъ надзирателями, завѣдывающими работами и каторжникъ снова долженъ отправляться

въ тайгу, и снова рубить и тащить бревна, если не желаетъ сидѣть въ карцерѣ, или подвергнуться тѣлесному наказанію.

О тяжести работъ въ каменноугольныхъ рудникахъ на Сахалинѣ я не буду говорить: эти работы подъ землей повсюду тяжки, но на Сахалинѣ тяжесть ихъ еще усугублястся тѣмъ, что онѣ подневольны.

Обращаясь къ работамъ ремесленнымъ на Сахалинѣ, долженъ сказать, что онѣ могутъ имѣть будущность, при томъ непремѣнномъ условіи, если тюремная администрація удѣлитъ имъ больше вниманія, чѣмъ это было до сихъ поръ и вообще откажется отъ формальнаго взгляда на дѣло. На Сахалинъ прибываютъ ремесленники уже готовыми. Среди нихъ можно найти прекрасныхъ столяровъ, слесарей, кузнецовъ, токарей и другихъ мастеровъ. Всѣ эти мастера работаютъ исключительно только для тюремъ и чиновниковъ, а между тѣмъ, они могли бы обучать мастерствамъ, какъ каторжныхъ, такъ и дѣтей ссыльныхъ. Тюрьма получила бы возможность имѣть большое число мастеровъ по различнымъ спеціальностямъ и могла бы сбытомъ своихъ произведеній на материкъ (прекрасная сахалинская мебель изъ весьма оригинальныхъ породъ деревьевъ покупается на-расхватъ) до нѣкоторой степени себя окупать, или, по крайней мѣрѣ, могла

Каторжныя работы. Бревнотаски.

бы улучшать пищу каторжныхъ. Съ другой стороны, преступники, изучивъ какое-нибудь мастерство, по окончанiи каторжныхъ работъ, имѣли бы вѣрный заработокъ. Въ Приморской области, Южно-Уссурiйскомъ краѣ и въ Приамурьѣ, насколько мнѣ извѣстно, мастера высоко цѣнятся и зарабатываютъ большiя деньги. Тюремная администрацiя на Сахалинѣ вѣчно жалуется, что, благодаря врачамъ, въ тюрьмахъ появилось много слабосильныхъ, которыхъ буквально некуда пристроить, а между тѣмъ, эти слабосильные представляютъ прекрасный матерiалъ для обученiя ихъ мастерствамъ. Это дѣло не такъ ужъ трудно поставить на правильныхъ началахъ и тѣмъ болѣе еще, что на Сахалинѣ имѣются довольно удовлетворительно поставленныя мастерскiя (столярная, слесарная, кузнечная, токарная и литейная), которыя могли бы служить прекрасными школами. На дѣлѣ же выходитъ иное. Мастерскiя работаютъ роскошную мебель для чиновничьихъ квартиръ, двери и окна для нихъ же, дѣлаютъ экипажи для г.г. начальниковъ тюремъ, переливаютъ на печныя дверцы и вьюшки старыя бомбы и ядра, привозимыя изъ Николаевска на Амурѣ и т. д. Хорошiе мастера или вымираютъ на Сахалинѣ, или, благополучно отбывъ срокъ наказанiя, выбираются на материкъ, а тюремная администрацiя ждетъ,

Каторжныя работы. Возка угля съ рудника.

когда Европейская Россія пришлетъ на островъ хорошихъ мастеровъ.

Мнѣ еще остается сказать о работахъ ссыльно-каторжныхъ женщинъ. Въ прежнія времена, лѣтъ 15-20 назадъ, каторжныя женщины относили почти тѣ же работы, что и мужчины, т. е. таскали грузы, бревна и т. д., но теперь работы ихъ ограничиваются шитьемъ арестантскаго бѣлья и одежды, мытьемъ половъ въ казенныхъ домахъ и въ квартирахъ чиновниковъ, обработкой казенныхъ полей и огородовъ. Имѣются нѣкоторыя спеціальныя обязанности, возлагаемыя администраціей на ссыльныхъ женщинъ, но о нихъ я буду говорить при описаніи сахалинскихъ поселеній.

Заканчивая вопросъ о каторжныхъ работахъ, долженъ повторить, что онѣ, какъ факторъ, способствующій возрожденію преступника, не имѣютъ никакого значенія. Наоборотъ, эти работы въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ поставлены на Сахалинѣ, не только ослабляютъ преступника физически, но и окончательно его развращаютъ, прививая ему навсегда стойкое отвращеніе и даже ненависть ко всякому труду. Преступники, отбывшіе каторжныя работы, въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя элементъ никуда негодный и прямо таки вредный, неудержимо стремящійся,

за ничтожными исключеніями, въ дальнѣйшей своей дѣятельности, избирать преступный путь.

Одна изъ печальныхъ сторонъ Сахалинскихъ каторжныхъ работъ заключается въ томъ, какъ я уже выше говорилъ, что преступникъ не заинтересованъ въ нихъ ни платой, ни даже хорошимъ обращеніемъ. Если при этомъ еше принять во вниманіе тотъ фактъ, что преступникъ долженъ работать долгіе годы, что онъ ежеминутно угнетаемъ безнадежностью своего положенія, то станетъ понятнымъ, почему онъ на всякую работу которую обязанъ нести на каторгѣ, смотритъ съ ненавистью. Много разъ мнѣ приходилось видѣть на Сахалинѣ, что самая ничтожная плата за работу (5-10 коп. въ день), заставляетъ работать преступника, не скажу съ удовольствіемъ, но усердно, и мнѣ кажется, что трудъ, хотя и каторжника, непремѣнно долженъ быть оплачиваемъ, ибо только при этомъ условіи можно надѣяться пріучить преступника къ работѣ, втянуть въ нее, а это уже будеть первый шагъ къ его возрожденію.

Каторжныя работы. Проведеніе дороги черезъ тайгу.

ГЛАВА VI.

Душевная жизнь преступниковъ.

Очертивъ выше условія, въ которыя поставлено на Сахалинѣ тѣло преступника, считаю необходимымъ коснуться и душевной его жизни, подвергающейся на каторжномъ островѣ весьма тяжкимъ ударамъ. Суровый режимъ каторжныхъ тюремъ; мертвяще-шаблонные, всегда грубые способы воздѣйствія на преступника со стороны лицъ тюремной администраціи; отсутствіе съ ея стороны даже и слабыхъ попытокъ внести въ свои отношенія къ преступному люду хоть сколько нибудь справедливости; произволъ по отношенію къ безправному люду, царящій даже среди самыхъ маленькихъ чиновъ тюремной администраціи,— все это такіе моменты, которые, угнетая преступниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ озлобляютъ ихъ и дѣлаютъ жизнь ихъ по-истинѣ *каторжной,* въ полномъ смыслѣ слова невыносимой. Главными виновниками такого положенія дѣла нужно считать начальниковъ тюремъ, которые ближе всѣхъ стоятъ къ преступникамъ. Сахалинскіе начальники тюремъ—люди грубые, мало-образованные и часто безграмотные, *) люди невысоко стоящіе, въ

*) Въ мое время начальниками тюремъ на Сахалинѣ были: двое бывшихъ военныхъ фельдшеровъ, одинъ изъ мелкихъ забайкальскихъ тюремныхъ чиновниковъ, двое изъ канцелярскихъ служителей и одинъ изъ становыхъ.

большинствѣ случаевъ, и въ нравственномъ отношеніи.*) Спрашивается, что могутъ такіе начальники тюремъ сдѣлать по части исправленія преступника и возрожденія его до степени полезнаго гражданина? Начать съ того, что они совершенно не знаютъ преступниковъ, ввѣренныхъ ихъ надзору и попеченію и не считаютъ нужнымъ ихъ знать; тюрьмы посѣщаютъ рѣдко, а управляютъ ими изъ своихъ канцелярій; всѣ свѣдѣнія о преступникахъ черпаютъ отъ тюремныхъ надзирателей и свѣдѣніямъ этимъ дается полная вѣра. Принципъ: надзиратель всегда правъ, а преступникъ всегда виноватъ, царствуетъ въ сахалинскихъ тюрьмахъ и, благодаря этому, преступники на Сахалинѣ, какъ мнѣ пришлось убѣдиться, проникнуты сознаніемъ, что правды для нихъ не существуетъ, что попытки жить по правдѣ на Сахалинѣ, ни къ чему хорошему не приводятъ, что, ради безопасности, нужно хитрить, подличать, унижаться и всячески изворачиваться. Тюремные надзиратели для сахалинскихъ тюремъ набираются изъ нижнихъ чиновъ мѣстныхъ командъ и изъ ссыльно-поселенцевъ (бывшихъ каторжныхъ). Надзиратели изъ нижнихъ чиновъ, вынесшіе на своихъ плечахъ суровую военную

*) Свои досуги начальники сахалинскихъ тюремъ посвящали исключительно пьянству, картежной игрѣ и всякимъ безобразіямъ и скандаламъ.

Каторжныя работы. Онорская дорога.

дисциплину, попадая въ начальники надъ безправной каторгой, прямо упиваются своею властью и всячески ее проявляютъ надъ арестантами: то бьютъ ихъ, то запираютъ въ карцеры и штрафныя камеры, то слабосильныхъ арестантовъ, неугодившихъ имъ, посылаютъ на самыя тяжкія работы. Бываетъ и такъ, что надзиратели вступаютъ съ арестантами почти въ дружескія отношенія, играютъ съ ними въ карты и проносятъ въ тюрьмы спиртные напитки. Получается нѣкоторая короткость между надзирателемъ и арестантомъ. Случается, что арестантъ, благодаря этой короткости, ругнетъ надзирателя, или зло надъ нимъ пошутитъ и тогда этотъ послѣдній вспоминаетъ о своихъ начальническихъ правахъ и, пользуясь ими, мститъ арестанту, бьетъ его, а самъ докладываетъ начальнику тюрьмы, что арестантъ плохо себя ведетъ, что онъ „бунтуетъ" и т. д. Начальникъ тюрьмы, какъ я уже говорилъ выше, надзирателю безусловно вѣритъ и, не входя въ суть дѣла, арестанта подвергаетъ наказанію. Нерѣдки случаи, когда надзиратель, играя въ карты съ арестантами и проигравшись, отнимаетъ карты и докладываетъ начальнику тюрьмы, что накрылъ арестантовъ на карточной игрѣ. Надзиратели изъ ссыльныхъ, по весьма понятнымъ причинамъ, еще хуже. Начальники тюремъ,

какъ я уже выше говорилъ, рѣдко заглядываютъ въ тюрьмы, а чинятъ судъ и расправу у себя въ канцеляріяхъ. Обыкновенно вечеромъ, во время „наряда“ на работы, являются надзиратели и докладываютъ начальнику тюрьмы, о томъ, что произошло за день въ тюрьмѣ и на работахъ. Начальническія резолюціи на докладахъ быстры, коротки и ясны. „Сидоровъ, Ваше В-діе, бушлатъ промоталъ“, докладываетъ надзиратель. „Дать тридцать“, изрекаетъ начальникъ. „Ивановъ не пошелъ на работу, говоритъ, что боленъ“......„Въ карцеръ, а тамъ увидимъ, боленъ онъ, или притворяется“. „Петровъ грубитъ“.....—„Заковать въ ручные и ножные, обрить и посадить въ карцеръ“. „Николаевъ, Федоровъ, Черновъ говорятъ, что ослабли и не могутъ работать“.....—„Въ штрафную камеру, на парашу“. *)—„Ты чего?“ Обращается начальникъ тюрьмы къ арестанту, живущему на вольной квартирѣ и пришедшему съ просьбой. „Такъ что, Ваше Высокоблагородіе, товарища моего забрали въ карцеръ, а вещи его остались на квартирѣ. Я ухожу на работу, а ихъ могутъ покрасть“. Начальникъ тюрьмы слышитъ только первую половину фразы и накидывается

---

*) Провинившіеся арестанты запираются въ камеру на неопредѣленное время и къ нимъ ставится ушатъ для испражненій, распространяющій ужасающее зловоніе. Обыкновенно запертыхъ „на парашу“ не выпускаютъ на прогулки и они неопредѣленное время должны дышать отравленнымъ воздухомъ, такъ какъ параша стоитъ въ камерѣ день и ночь.

Каторжныя работы. Просѣка въ болотистой тайгѣ.

на арестанта: „и ты хочешь, каналья, въ карцеръ?"—„Ваше Высокоблагородіе"..... „Пошелъ вонъ, мерзавецъ, а то сейчасъ запру". Телеграфный механикъ посылаетъ своего рабочаго ссыльно-каторжнаго къ начальнику тюрьмы съ просьбой назначить рабочихъ для постановки телеграфныхъ столбовъ. Рабочій „на нарядѣ" передаетъ просьбу. „Подожди, успѣешь", говоритъ начальникъ. Въ это время приводятъ „промотчиковъ" *) и начальникъ тюрьмы велитъ ихъ запереть въ карцеръ. Надзиратель вмѣстѣ съ „промотчиками" захватываетъ рабочаго, пришедшаго отъ телеграфнаго механика. „Ваше Высокоблагородіе, за что?" вопитъ тотъ. „Пошелъ, пошелъ, варнакъ, а то еще всыплю!" Просидѣлъ бѣдняга въ карцерѣ два дня и просидѣлъ бы больше, если бы не выручилъ его телеграфный механикъ.

Во время „наряда" воздухъ тюремной канцеляріи буквально насыщенъ бранью и неистовыми окриками начальника тюрьмы. „Запорю", кричитъ онъ, „шкуру спущу", „въ карцерѣ сгною". Мало криковъ, идутъ въ ходъ начальническіе кулаки, а то и начальническая палка. Если къ этому прибавить, что начальникъ тюрьмы облеченъ правомъ тѣлеснаго наказанія и можетъ дать арестанту 30 рсзогъ ежедневно, можетъ заковать его въ ручные и ножные кандалы, можетъ аре-

*) Промотчиками называютъ въ тюрьмахъ арестантовъ, промотавшихъ казенную одежду.

станта, находящагося въ тюрьмѣ для исправляющихся, или живущаго даже на квартирѣ, ввергнуть въ ужасную кандальную тюрьму по самому пустячному поводу *) и держать тамъ, сколько ему угодно, то станетъ понятнымъ невыносимое положеніе сахалинца, лишеннаго всѣхъ и даже человѣческихъ правъ. Вы видите, какъ не хитръ, какъ простъ весь инвентарь сахалинскихъ исправительныхъ мѣръ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ ужасенъ. Сахалинскіе начальники тюремъ очень широко пользуются этимъ инвентаремъ. Вообще долженъ сказать, что мерзкая, по своей виртуозности, брань, побои и узаконенныя тѣлесныя наказанія широкой рѣкой вливаются въ жизнь безправнаго люда. Ни добраго слова, ни утѣшенія не слышитъ каторжникъ за свою долгую каторжную жизнь. Онъ повсюду видитъ къ себѣ только несправедливое отношеніе и при всемъ этомъ—никакихъ надеждъ въ будущемъ. Трудно при такихъ условіяхъ сохранить душевное равновѣсіе, а еще труднѣе возродиться.

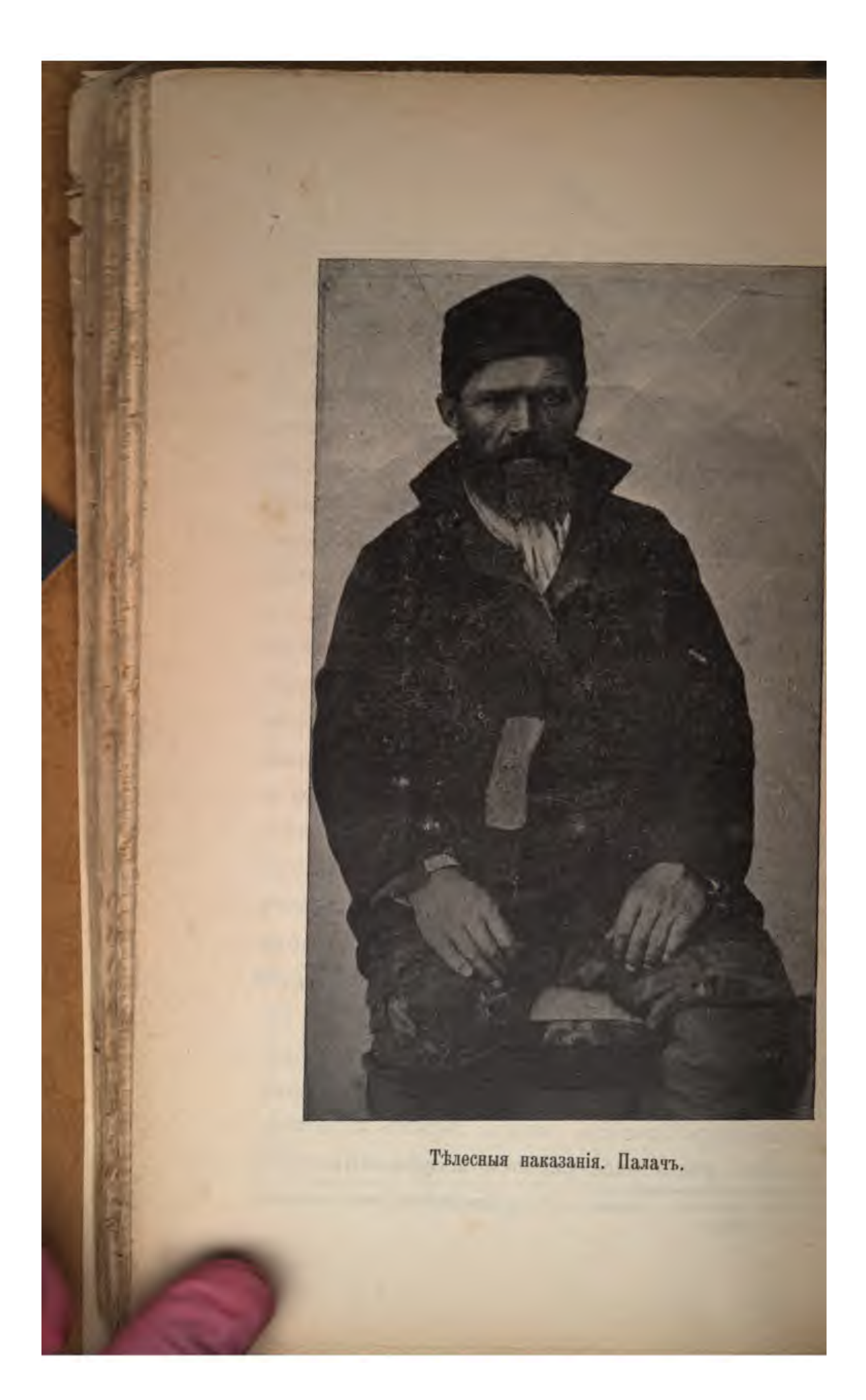
*) Кандальная тюрьма, или тюрьма для испытуемыхъ служитъ для помѣщенія преступниковъ, которымъ по суду назначенъ извѣстный срокъ испытуемости, прямо пропорціональный сроку каторжныхъ работъ. По окончаніи срока испытуемости, преступникъ переводится въ тюрьму для исправляющихся, а оттуда уже на вольную квартиру.

ГЛАВА VII.

Тѣлесныя наказанія. [1])

„Прошу Ваше Высокоблагородіе, такого то числа пожаловать во ввѣренную мнѣ тюрьму, для присутствованія при приведеніи въ исполненіе судебныхъ приговоровъ“.... такъ гласитъ оффиціальное приглашеніе начальника тюрьмы, адресованное тюремному врачу. Темный, мрачный корридоръ 10-го № Александровской тюрьмы съ бревенчатыми почернѣвшими стѣнами, сильный запахъ хвои, вѣтки которой разбросаны по полу „для духу“. На одномъ концѣ корридора столъ и нѣсколько табуретовъ для, присутствующихъ при наказаніи, прокурора, начальника тюрьмы и врача,—на другомъ—странной формы скамья, каторжная „кобыла“ и за ней зловѣщая фигура исполнителя судебныхъ приговоровъ. Костюмъ этого главнаго лица предстоящей драмы бьетъ на впечатлѣніе: на головѣ бѣлый колпакъ, на ногахъ не то туфли, не то опорки; красная рубаха, засученные рукава и плеть дополняютъ портретъ заплечнаго мастера. У стѣнъ съ одной стороны, рядъ бритыхъ головъ, сѣрыхъ халатовъ, съ другой—цѣпь надзирателей, вооруженныхъ ре-

[1]) Нынѣ отмѣнены: наказаніе плетьми, прикованіе къ тачкѣ и бритье головы. (см. рисунки).

Тѣлесныя наказанія. Палачъ.

вольверами. Мертвая, гнетущая тишина изрѣдка нарушается позвякиваніемъ кандаловъ, робкимъ покашливаніемъ, да шелестомъ бумаги за начальническимъ столомъ... „Кому то первому?“ написано на блѣдно-сѣрыхъ арестантскихъ лицахъ. „Сидоровъ“, вызываетъ начальникъ тюрьмы ровнымъ, покойнымъ голосомъ. Изъ кучки сѣрыхъ халатовъ нерѣшительно, медленно, гремя кандалами, выходитъ арестантъ. Побѣлѣвшія губы, глаза затравленнаго звѣря... „Ложись,“ говорятъ арестанту: онъ торопливо крестится, дрожащими руками снимаетъ съ себя платье и ложится на скамью, къ которой его крѣпко привязываетъ палачъ. Руки приговореннаго обнимаютъ скамью и связываются подъ ней. „Сколько?“ спрашиваетъ надзиратель, обязанный вести счетъ. „Шестьдесятъ“, отчеканиваетъ начальникъ тюрьмы... „Берегись!“ (иногда „берегись, ожгу!“, иногда „поддержись!“), и слышится свистъ плети, глухой шлепокъ по обнаженному тѣлу и жалобный, хватающій за душу крикъ... „Разъ, два, три“... считаетъ надзиратель. Счету вторятъ свистъ и удары плети. Отрывистые крики наказываемаго превращаются въ сплошной звѣриный вой и ревъ. Такова была картина тѣлеснаго наказанія на каторгѣ.

Тѣлесное наказаніе налагается на ссыльныхъ

по приговорамъ суда и постановленiямъ полицейскихъ управленiй, или административно: начальниками тюремъ, смотрителями поселенiй и начальниками округовъ. Но, кто-бы ни налагалъ наказанiя, исполнителемъ является палачъ, человѣкъ, выбранный изъ среды преступниковъ. Такимъ образомъ, судьба арестанта въ рукахъ палача, вооруженнаго такимъ страшнымъ орудiемъ, какъ плеть (см. рисун.). *) Палачъ—послѣд-

Тѣлесныя наказанiя. Плеть.

нее слово правосудiя для рецидивистовъ катор-

*) Къ толстой, короткой рукояткѣ прикрѣпляется туго свитый ремень около $^1/_2$ аршина длиною, $2^1/_2$ пальца шириною. Этотъ ремень раздѣляется на три конца длиною около $^3/_4$ аршина каждый и толщиною въ мизинецъ.

жниковъ. Палачъ—главное дѣйствующее лицо въ арестантской драмѣ, центральная фигура, и я позволю себѣ остановить вниманіе читателя на этой фигурѣ. Какъ я выше сказалъ, обязанности палача возлагаются на арестанта. Порядочный арестантъ не захочетъ быть палачемъ, и на эту должность попадаетъ обыкновенно арестантъ, во всѣхъ отношеніяхъ отпѣтый, опустѣлый человѣкъ, который находится въ полномъ презрѣніи у своей же братіи, человѣкъ, стоящій на самой низкой ступени паденія; и вотъ такому-то человѣку судъ и администрація давали право на жизнь и смерть ему подобнаго: въ самомъ дѣлѣ, во всей волѣ этого человѣка-звѣря,-волѣ, которой не ставится препятствій со стороны очень многихъ чиновниковъ тюремнаго вѣдомства,—наказать приговореннаго легко, изувѣчить его, или забить до смерти. Опытные палачи-виртуозы въ своемъ дѣлѣ, фокусники. Желаетъ такой человѣкъ помиловать жертву, онъ необыкновенно ловко бьетъ концами плети по скамьѣ, средней частью ея едва касаясь тѣла; не желаетъ—изувѣчитъ. Движенія плети въ ловкой, привычной рукѣ неуловимы; наказываемый кричитъ въ томъ и другомъ случаѣ, а результаты наказанія не одинаковы: у одного не большіе кровоподтеки, у другого-глубокое омертвѣніе въ мѣстахъ приложенія плети. Денежный

арестантъ получалъ наказаніе легкое,-не имѣющій чѣмъ откупиться наказывался жестоко. Страшна была плеть, но онабывала сравнительно рѣдкимъ

Тѣлесныя наказанія. Послѣ плетей.

гостемъ на каторгѣ и являлась только по приговорамъ суда и постановленіямъ полицейскихъ управленій. Другое дѣло розга, представляющая

изъ себя альфу и омегу исправительныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ преступникамъ. Розга широкой рукой дается каторгѣ; на нее смотрятъ какъ-то легко, а, между тѣмъ, я, на основанiи опыта, вынесеннаго мною изъ наблюденiя жизни каторги, склоненъ думать, что розга хуже плети. Плеть предназначалась для извѣстнаго только разряда преступниковъ; передъ розгой же всѣ преступники равны,—къ плетямъ приговаривалъ судъ—учрежденiе коллегiальное, розги же назначаются по усмотрѣнiю одного лица; наконецъ, плети преступникъ получалъ послѣ освидѣтельствованiя его врачемъ, при назначенiи же розогъ, мнѣнiе врача, въ большинствѣ случаевъ, не спрашивается. Уставъ о ссыльныхъ даетъ право начальникамъ тюремъ наказать арестанта 30-ью ударами розогъ. Мнѣ нерѣдко приходилось слыщать, отъ розголюбовъ конечно, что тридцать ударовъ розгами—это, въ сущности, такой пустякъ, о которомъ и говорить не стоитъ, но говорящiе забываютъ, что и 30-ью ударами розогъ можно измучить человѣка и это нерѣдко можно наблюдать на каторгѣ и, что начальникъ тюрьмы, облеченный правомъ давать 30 розогъ провинившемуся арестанту сегодня, на завтра этого права не лишается; ежедневное наказанiе розгами одного и того же преступника

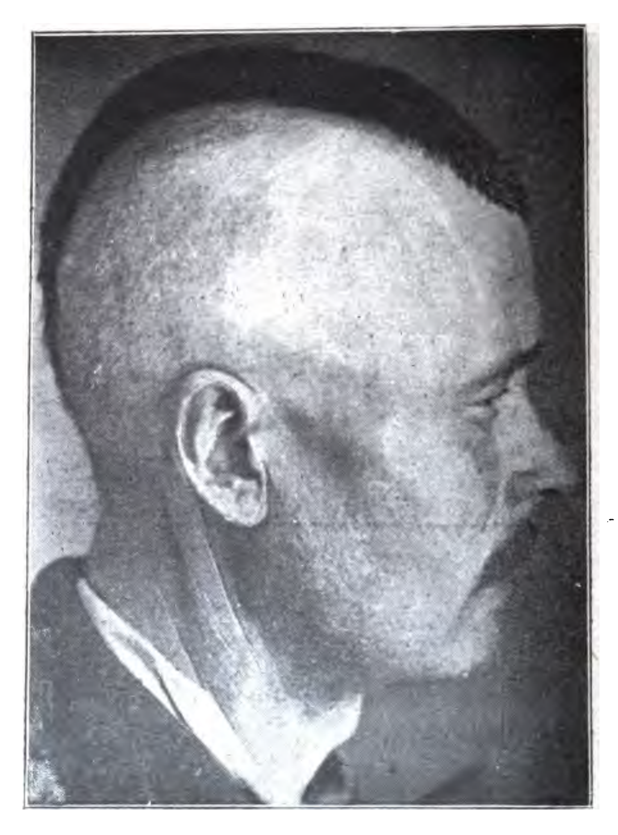

(Врачъ
книгѣ
(„Тѣлесн
время“).

Тѣлесныя наказанія. Прикованіе къ тачкѣ.

на Сахалинѣ практикуется нерѣдко. О вредѣ тѣлеснаго наказанія для здоровья лицъ, къ которымъ оно примѣняется, я не стану здѣсь говорить, такъ какъ вопросъ этотъ отчасти выяс-

Тѣлесныя наказанія. Бритье головы.

ненъ въ статьѣ моей (Врачъ 1898 г. № 26), а главнымъ образомъ въ книгѣ врачей Д. Н. Жбанкова и В. И. Яковенко („Тѣлесныя наказанія въ Россіи въ настоящее время"), къ которымъ и

Тѣлесныя наказанія. Прикованіе къ тачкѣ.

отсылаю желающихъ познакомиться съ э
дѣломъ. Здѣсь же я хочу сказать о несомн
вредномъ вліяніи тѣлесныхъ наказаній на л
близко стоящихъ къ этому дѣлу, лицъ,
ченныхъ правомъ, по своему усмотрѣнію,
лагать тѣлесныя наказанія и тѣхъ лицъ
торые по закону обязаны присутствовать
приведеніи приговоровъ въ исполненіе. Т
ныя наказанія, какъ мнѣ лично приходи
наблюдать, деградируютъ людей, облечен
правомъ давать ихъ, до степени звѣрей, у
ющихся своей властью въ этомъ отношеніи.
которые изъ нихъ, повидимому, получаютъ
образное наслажденіе, примѣняя тѣлесныя
занія. Одинъ изъ извѣстныхъ мнѣ начальни
тюремъ, любившій, между прочимъ со с
декламировать Некрасова, питалъ къ тѣлес
наказаніямъ прямо-таки страсть, и пользо
всякимъ случаемъ, чтобы удовлетворить е
время служебныхъ поѣздокъ, этотъ госпо
бралъ съ собою палача, бѣжавшаго за ним
пучкомъ розогъ. Встрѣчая по дорогѣ арестан
этотъ страстный поклонникъ музъ и порки,
да находилъ случай позабавиться; придрав
къ чему нибудь (сахалинскіе начальники тю
въ этомъ отношеніи очень изобрѣтательны)
тутъ же, на дорогѣ раскладывалъ арест

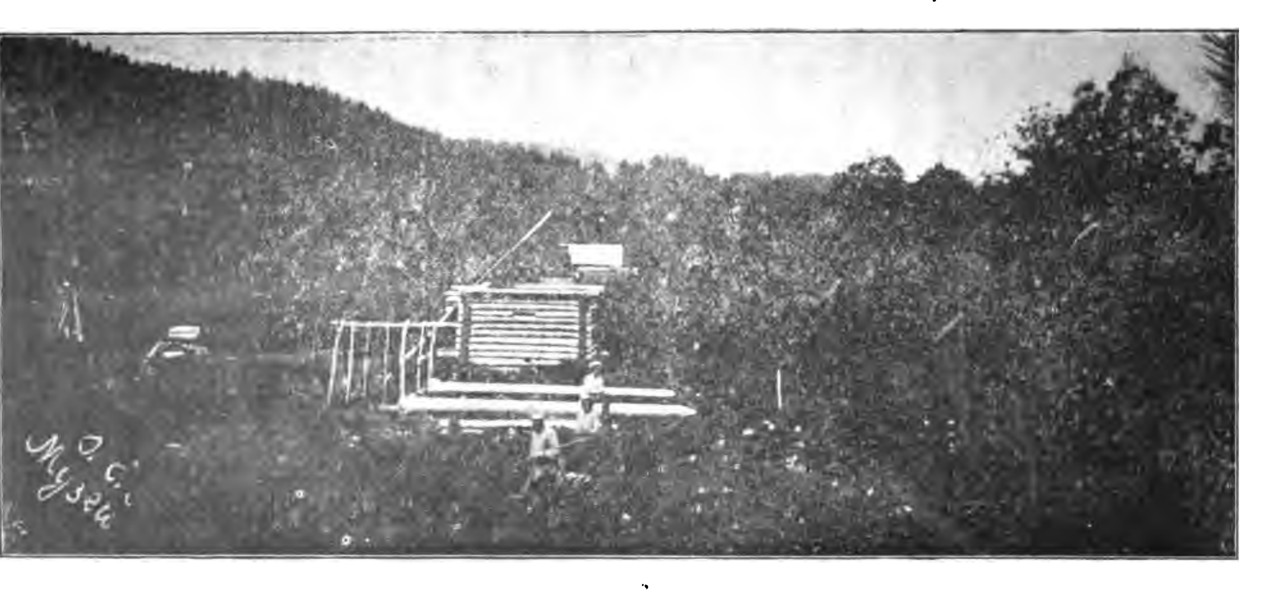
и поролъ его, приговаривая: „ложись, ложись, не теряй времени“... Сыльно-поселенцевъ этотъ

Поселенія. Первый домъ въ тайгѣ.

начальникъ тюрьмы поролъ походя. Является къ нему поселенецъ за отпускнымъ билетомъ, а онъ его разложитъ и дастъ 30 розогъ. „Да за что же

Ваше Высокоблагородіе, я ни въ чемъ не виноватъ", протестуетъ поселенецъ... „Ложись, ложись, скорѣе, не теряй времени, морда твоя мнѣ не нравится, вотъ я и порю, чтобы помнилъ". Жена этого человѣка-звѣря очень часто становилась на защиту несчастныхъ и на колѣняхъ вымаливала для нихъ прощеніе, а онъ, обыкновенно, торговался и просилъ разрѣшить дать хоть 5 розогъ, хоть одну, а затѣмъ говорилъ провинившемуся: „пошелъ вонъ, болванъ, скажи спасибо мамкѣ-женѣ, да не попадайся на глаза". Другой начальникъ тюрьмы училъ палача, какъ нужно наказывать и училъ на, спеціально для этой цѣли приготовленномъ, манекенѣ. „Наказывай", говорилъ онъ палачу, „какъ можно, рѣже и сильнѣе, съ протяжкой, вотъ такъ," и, при этихъ словахъ, бралъ плеть въ руки и билъ по манекену. „Хорошо накажешь—награжу, плохо—самого запорю. Для храбрости зайди ко мнѣ выпить водки". Такъ онъ напутствовалъ палача передъ наказаніемъ. Третій, во время наказанія, кощунствовалъ: къ арестанту, привязанному къ кобылѣ, онъ держалъ такую рѣчь: „лежи, голубчикъ, лежи, Господь съ тобою, Богородица съ тобою... Тебѣ вѣдь хорошо голубчикъ, ты лежишь, а я вотъ стою, я долженъ передъ тобой стоять". Къ палачу этотъ кощунствующій уродъ обращался

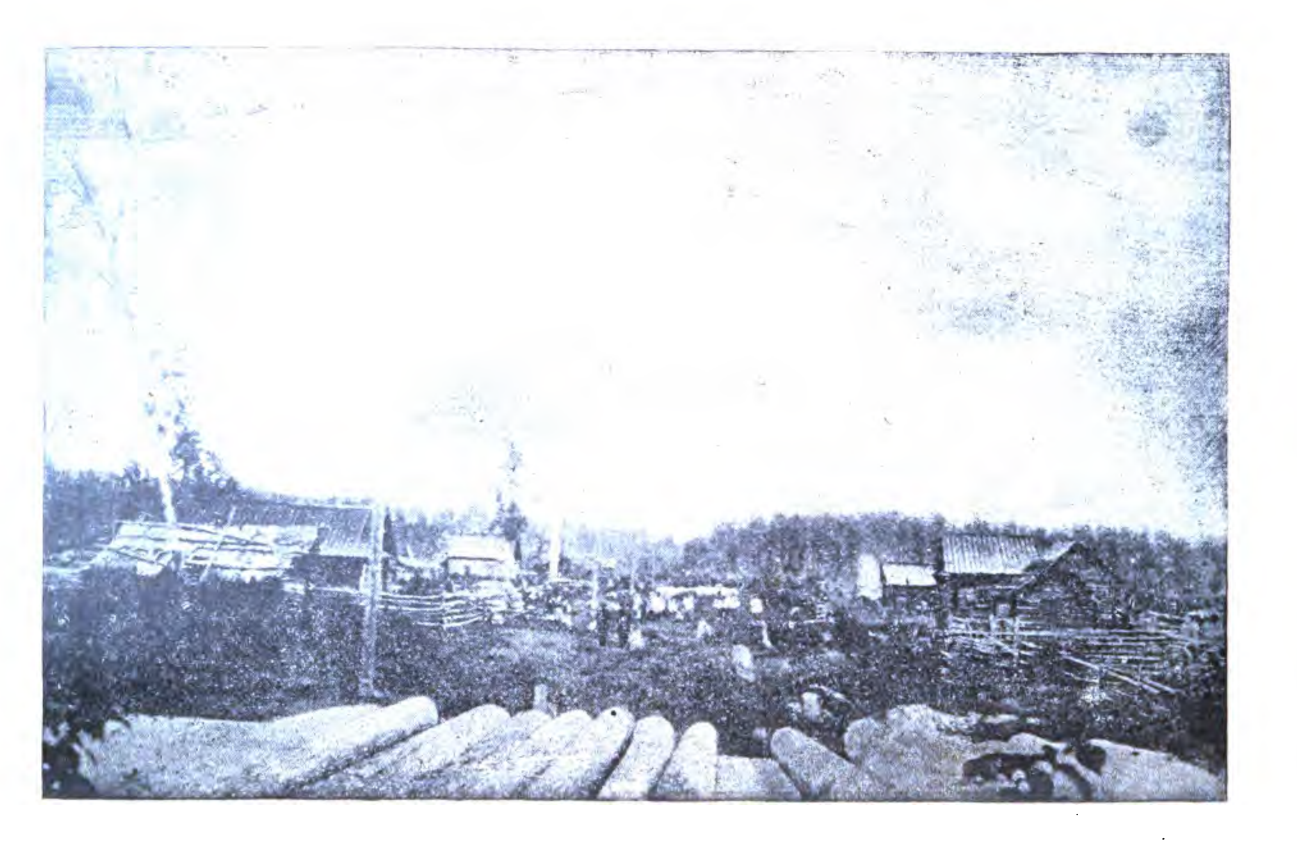
Поселенія. Начало селенія.

съ такими словами: „рѣже, крѣпче, не принимай грѣха на душу, Христосъ съ тобой“. Ограничусь приведенными примѣрами, полагая, что ихъ совершенно достаточно для того, чтобы показать, какимъ роковымъ свойствомъ, при подходящихъ условіяхъ, обладаютъ узаконенныя тѣлесныя наказанія. На примѣрахъ грубости и жестокости воспитывается и низшій тюремный персоналъ. Надзиратели бьютъ арестантовъ чѣмъ попало. Число проступковъ, за которые тюремный надзоръ подвергаетъ тѣлеснымъ наказаніямъ и побоямъ арестантовъ, очень велико и можетъ увеличиваться до безконечности, смотря по изобрѣтательности того, или другого начальника: „Недовернешься бьютъ, повернешься бьютъ“. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что узаконенныя тѣлесныя наказанія вліяютъ развращающимъ образомъ на людей мало образованныхъ и неразвитыхъ, какими въ большинствѣ случаевъ являются сахалинскіе начальники тюремъ, но что всего печальнѣе, такъ это тотъ несомнѣнный фактъ, что люди съ высшимъ образованіемъ заражаются... не скажу любовью къ плети и розгѣ, но, во всякомъ случаѣ, безразличнымъ къ нимъ отношеніемъ. Мнѣ извѣстны нѣкоторые врачи, служившіе на Сахалинѣ, которые съ легкимъ сердцемъ подписывали акты, допускающіе тѣлесное наказаніе,

акты, которыми врачи устанавливали ту, или иную тяжкую болѣзнь преступника, подлежавшаго наказанію. *) Заканчивая эту главу, долженъ сказать, что тѣлесныя наказанія, въ чемъ я весьма часто убѣждался, въ качествѣ фактора, исправляющаго преступника, не имѣютъ никакого значенія. Устрашающее значеніе ихъ тоже равно нулю. Наоборотъ, тѣлесныя наказанія рѣзко понижаютъ нравственный уровень преступника и озлобляютъ его.

---

*) См. мою статью: „Къ исторіи тѣлесныхъ наказаній въ Россіи“ Врачебная газета 1903 г. № 6.

[illegible]

ГЛАВА VIII.

Болѣзни каторжныхъ.

Уже a priori можно допустить, что организмъ преступника, попавшаго на Сахалинъ, подъ вліяніемъ перечисленныхъ условій, обреченъ, если не на гибель, то, во всякомъ случаѣ, на окончательное оскудѣніе. Наблюденіе преступниковъ въ теченіе 7 лѣтъ убѣдило меня въ томъ, что организмъ ихъ во всѣхъ отношеніяхъ слабѣетъ, дѣлается дряблымъ и нестойкимъ въ борьбѣ съ разнообразными заболѣваніями. Вообще заболѣваемость преступниковъ на Сахалинѣ очень велика и самыя болѣзни протекаютъ необыкновенно своеобразно, характеризуясь, въ большинствѣ случаевъ, наклонностью начинаться незамѣтно и переходить въ затяжныя формы. *) Сахалинскія лѣчебницы, несмотря на вполнѣ достаточное число кроватей въ нихъ (около 300) по числу населенія, не вмѣщаютъ всѣхъ нуждающихся въ

*) Изъ медико-санитарныхъ отчетовъ по о-ву Сахалину видно, что въ 1894 году, при населеніи въ 24789 человѣкъ, число обращавшихся амбулаторно за медицинскою помощью равнялось: 29725 челов. и пользовалось въ лѣчебницахъ 7017 человѣкъ; въ 1895 году, при населеніи въ 26346 челов., амбулаторно пользовалось 30443 ч. и въ больницахъ 3753 чел.; въ 1896 году, при населеніи въ 31472 челов., амбулаторно пользовалось 42772 и въ больницахъ 5957 чел и, наконецъ, въ 1897 году, при населеніи въ 27801 чел., амбулаторныхъ больныхъ было 34074 чел. и въ больницахъ 4101 чел. Изъ цифръ населенія нужно исключить инородцевъ (около 2000 ч.), которые не прибѣгаютъ къ помощи врачей, и военныхъ (около 1600 ч.), лѣчащихся у военныхъ врачей.

лазаретномъ леченіи и переполнены хрониками. *) Просматривая книги, въ которыхъ ведутся записи всѣхъ ссыльныхъ, свидѣтельствуемыхъ по разнымъ поводамъ, я нашелъ, что въ Александровскомъ округѣ, при населеніи его въ 6000 чел., признаны хрониками, слабыми (истощенными) и неспособными, приблизительно, 1000 человѣкъ. Приведенная цифра ниже дѣйствительной, такъ какъ не все ссыльное населеніе подвергается освидѣтельствованію. Принимая во вниманіе, что на Сахалинъ преступники отправляются здоровыми, послѣ строгаго выбора, съ увѣренностью можно сказать, что большія цифры калѣкъ, хрониковъ и слабосильныхъ объясняются, исключительно, условіями самого Сахалина. Переходя къ заболѣваніямъ среди сахалинскихъ каторжниковъ въ частности, на первомъ мѣстѣ необходимо поставить заболѣванія желудочно-кишечнаго канала и легочныхъ путей. Первыя цѣликомъ должны быть отнесены на счетъ нецѣлесообразнаго питанія, вторыя являются слѣдствіемъ суровыхъ климатическихъ условій Сахалина и плохой арестантской одежды. И первыя, и вторыя заболѣванія весьма часто переходятъ въ хроническія формы: первыя благодаря пищевому режиму, а вторыя

*) Вообще сахалинскіе лазареты грязны, тѣсны, холодны и плохо приспособлены для своего назначенія.

Поселенія. Селеніе Нояси Александровск. округа.

благодаря дурнымъ санитарнымъ условіямъ а
стантскихъ помѣщеній. Большое число жер
уноситъ бугорчатка легкихъ. Наибольшее ко
чество такихъ больныхъ падаетъ на долю к
казцевъ и жителей Туркестана, привыкшихъ
мягкому климату. Для многихъ изъ этихъ нес
стныхъ ссылка на Сахалинъ равносильна сме
ному приговору. Второе мѣсто по числу забо
ваній занимаютъ, такъ называемыя, хирургичес
болѣзни (ушибы, раны, язвы, вывихи и т.
При этихъ болѣзняхъ рѣзче всего сказывае
дряблость арестантскаго тѣла. Неспособность т
ней къ заживленію прямо поразительна. Прост
раны, царапины, вереда требуютъ для своего
живленія несравненно большихъ сроковъ, чѣ
при нормальныхъ условіяхъ. Цѣлыми мѣсяца
арестантъ лежитъ въ лѣчебницѣ, причемъ н
какихъ измѣненій не замѣчается въ язвахъ и
нахъ, но наступаетъ такой моментъ, когда ка
тина въ короткое время измѣняется и заживле
идетъ быстрыми шагами. Это я могу объясни
себѣ только тѣмъ, что арестантъ, находясь
состояніи покоя, не дѣлая никакихъ затратъ
мышечную работу, постепенно улучшаетъ соста
своего организма, возстановляетъ его равновѣ
и, благодаря этому, наступаетъ быстрое измѣне
къ лучшему его болѣзненныхъ процессовъ. М

приходилось наблюдать на каждомъ шагу, что арестантъ, поставленный въ условія покоя (помѣщенный по поводу какой—нибудь наружной болѣзни въ околодокъ), при той же пищѣ, какую онъ получаетъ въ тюрьмѣ, рѣзко поправляется, даже толстѣетъ. Такое явленіе служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что пища арестанта на Сахалинѣ не пополняетъ тратъ его организма, если онъ поставленъ въ условія тяжкой работы.

Душевная жизнь преступника на Сахалинѣ, какъ я показалъ выше, подвергается тяжкимъ испытаніямъ. Каторжный островъ быстро мѣняетъ душевный складъ людей, обреченныхъ на немъ влачить жизнь невольниковъ. Стоитъ видѣть преступниковъ въ моментъ прибытія ихъ на Сахалинъ, а затѣмъ присмотрѣться къ тѣмъ же преступникамъ черезъ годъ, черезъ два. Разница получается огромная. Только что прибывшая изъ Европейской Россіи партія преступниковъ, несмотря на долгое сидѣнье въ тюрьмахъ, несмотря на тяжелый морской путь, совершонный въ пароходныхъ трюмахъ, имѣетъ, сравнительно, бодрый видъ. Войдите въ казарму, гдѣ размѣстилась прибывшая партія и вы услышите оживленный гулъ голосовъ, смѣхъ, шутки и даже пѣсню, т. е., увидите проявленія жизни, старому сахалинцу не-

свойственныя. Посмотрите черезъ годъ на этихъ же преступниковъ и вы ихъ не узнаете. Угрюмыя, блѣдно-сѣрыя лица, глаза затравленныхъ звѣрей, изъ-подлобья на васъ устремленные; движенья вялы, разговоры односложны. За 7 лѣтъ пребыванія на Сахалинѣ я не слышалъ, чтобы арестанты, вкусившіе сладость жизни на Сахалинѣ, когда-либо пѣли.

Обыкновенно настроеніе сахалинскаго арестанта подавленное, мрачное. Атмосфера лжи, несправедливости, безправія и полнѣйшаго произвола, окутываетъ густымъ туманомъ жизнь сахалинскаго каторжника и онъ влачитъ свое жалкое существованіе изо дня въ день, изъ года въ годъ, пропитываясь до мозга костей злобой и ненавистью ко всему тому, что окружаетъ его на проклятомъ островѣ. Всѣ помыслы сахалинца, какъ въ фокусѣ, собираются на мысли такъ, или иначе развязаться съ ненавистнымъ островомъ: бѣжать, бѣжать, во что бы то ни стало. Не страшатъ его ни пули часовыхъ, ни глухая непроходимая тайга, ни огромныя разстоянія, ни бурный проливъ, отдѣляющій островъ отъ материка, ни плети, грозящія ему въ случаѣ поимки. Босой, оборванный, голодный пробирается онъ звѣровыми тропами, питаясь травами и ягодами; хоронится, какъ звѣрь, въ лѣсныхъ трущобахъ; кое-

какъ связываетъ изъ бревенъ плотъ и на немъ пускается черезъ Татарскій проливъ къ завѣтной „той сторонѣ“, и нерѣдко кончаетъ свою многострадальную жизнь въ волнахъ пролива, если не погибнетъ въ тайгѣ отъ голода, или отъ пули надзирателя. Жажда свободы у многихъ каторжниковъ такъ велика, желаніе вырваться изъ душной, гнетущей атмосферы такъ страстно, что многіе изъ нихъ бѣгутъ, имѣя небольшіе сроки каторжныхъ работъ (2—3 года); нѣкоторые бѣгутъ, не дождавшись до конца каторги 2—3-хъ мѣсяцевъ. Въ общемъ съ Сахалина ежегодно бѣжитъ отъ 200 до 300 каторжниковъ; многіе изъ нихъ гибнутъ въ пути, нѣкоторые добираются до материка и пополняютъ огромную армію бродягъ, кочующихъ по Сибири.

Мнѣ остается еще сказать, какъ реагируетъ психика преступника на тотъ душевный гнетъ, который онъ испытываетъ изо дня въ день въ теченіе долгихъ лѣтъ. Нельзя нигдѣ встрѣтить столько нервныхъ (неврастениковъ, истериковъ) и столько душевно-больныхъ, какъ среди каторжныхъ. Психическое оскудѣніе преступниковъ съ одной стороны и, перечисленныя выше условія жизни ихъ на Сахалинѣ съ другой,—служатъ ближайшими причинами большого числа заболѣваній нервными и душевными болѣзнями среди

нихъ. Обращаясь къ цифрамъ, мы видимъ изъ медико-санитарныхъ отчетовъ по о-ву Сахалину, что съ 1892 по 1896 годъ зарегистрировано на островѣ нервныхъ, душевно-больныхъ и эпилептиковъ 2007 человѣкъ. Я думаю, что указанная цифра далеко ниже дѣйствительной, такъ какъ въ отчеты попали только такіе больные, которые сами обращались за врачебною помощью, или тѣ, которыхъ присылала въ лѣчебницы тюремная администрація. Цифра нервно и душевно-больныхъ несомнѣнно бы увеличилась, если бы была произведена регистрація такого рода больныхъ при помощи поголовнаго изслѣдованія ссыльнаго населенія. Изъ сказаннаго видно, при какихъ условіяхъ складывается на Сахалинѣ жизнь каторжника, изъ котораго долженъ быть приготовленъ будущій колонизаторъ штрафной колоніи.

ГЛАВА IX.

Каторжныя женщины.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію сахалинской колоніи, прошу позволенія нѣсколько остановиться на характеристикѣ положенія каторжныхъ женщинъ на Сахалинѣ. Выше я говорилъ, что работы ссыльныхъ женщинъ заключаются въ шитьѣ арестантскаго бѣлья и одежды; въ мойкѣ половъ въ казенныхъ зданіяхъ; въ обработкѣ казенныхъ огородовъ и въ отнесеніи обязанности прислуги у чиновниковъ. Въ общемъ работа ссыльно-каторжныхъ женщинъ на Сахалинѣ не тяжела и не въ ней суть. Назначеніе ссыльной женщины иное и о немъ то я и хочу поговорить. Прибывшія на Сахалинъ партіи ссыльно-каторжныхъ женщинъ сортируются такимъ образомъ: пожилыя женщины и некрасивыя обыкновенно оставляются при тюрьмахъ для отнесенія вышеперечисленныхъ работъ; остальныя, частью разбираются холостыми чиновниками, частью, надзирателями; большая же часть ихъ роздается ссыльно-поселенцамъ въ сожительство, или, выражаясь оффиціальнымъ сахалинскимъ языкомъ, женщина дается въ помощь благонадежному поселенцу для совмѣстнаго устройства домообза-

водства.

Приказъ по о-ву Сахалину № 263 за 1896 годъ, пунктъ 32, говоритъ буквально слѣдующее: „заявленія ссыльно-поселенцевъ о желаніи *получить* ссыльную женщину для совмѣстнаго веденія домообзаводства, подаются ежегодно къ первому сентября смотрителю поселеній. *) По прибытіи ссыльныхъ женщинъ и по распредѣленіи ихъ по округамъ, смотритель поселеній, принявъ женщинъ, препровождаетъ ихъ во ввѣренный ему участокъ, гдѣ распредѣляетъ по селеніямъ въ томъ числѣ, которое назначено приказомъ по острову. Такъ какъ число прибывающихъ женщинъ крайне ограничено, то *назначеніе* ихъ къ ссыльно-поселенцамъ производится со строгимъ разборомъ и по ближайшемъ удостовѣреніи смотрителя поселеній, что поселенецъ упорнымъ трудомъ и бережливостью настолько упрочилъ свой бытъ.... и т. д. „Поселенцамъ, нерадивымъ къ домообзаводству, замѣченнымъ въ дурномъ поведеніи..., женщинъ *не назначать*. Пунктъ 33-й того-же приказа гласитъ: „наблюдать, чтобы назначеніе женщинъ не производилось только на бумагѣ, такъ какъ, *въ дѣйствительности женщины очень часто перехватываются надзирателями* (курсивъ мой).... Изъ приведенныхъ при-

*) Смотрители поселеній относятъ обязанности полицейскія и агрономическія въ селеніяхъ.

казовъ съ несомнѣнностью вытекаетъ, что женщина на Сахалинѣ становится въ полномъ смыслѣ слова вещью, которую можно *отдавать, назначать, получать, перехватывать* и т. д.; что одной изъ мѣръ исправленія ссыльно-каторжной женщины служитъ насильственная отдача ее поселенцу, поведеніе котораго одобритъ г. смотритель поселеній. Какъ проводится въ жизнь столь оригинальная мѣра и какіе отъ этого получаются практическіе результаты—вотъ вопросы, къ которымъ я теперь и перехожу.

Начать съ того, что ссыльно-каторжная женщина, идущая въ сожительство въ большинствѣ случаевъ крайне неохотно, гоняется изъ селенія въ селеніе, отъ одного сожителя къ другому и буквально становится, какъ я сказалъ выше, вещью, переходящею съ рукъ на руки. Ради иллюстраціи вышесказаннаго приведу прошенія ссыльно-каторжныхъ Александровской тюрьмы, Натальи Линевой и Ирины Федоровой. Первая пишетъ: „по прибытіи моемъ на о. Сахалинъ, я была опредѣлена на Порѣченское поселье, гдѣ и вступила въ сожительство съ поселенцемъ Павломъ Ѳоминымъ, съ которымъ проживши 2 слишкомъ мѣсяца и отъ котораго забеременѣла и хотѣла съ нимъ обвѣнчаться .... но пріѣхалъ смотритель поселья .... и ему почему-то не понравилось на-

ше житье. Онъ отобралъ меня отъ Павла Ѳомина и хотѣлъ отдать другому поселенцу“ .... и т. д. Вторая въ своемъ прошеніи заявляетъ, что страдаетъ выпаденіемъ матки и что начальникъ силою заставляетъ ее жить съ поселенцемъ Сидоровымъ. Многія ссыльно-каторжныя женщины съ ненавистью смотрятъ на сожительство по принужденію и заявляютъ, что готовы нести какую угодно каторжную работу, лишь бы ихъ не посылали въ сожительство къ поселенцамъ. Мнѣ довелось быть свидѣтелемъ, какъ одну, уже немолодую женщину (сс.-к. Александрову), имѣющую 2-хъ дѣтей (10 и 6 лѣтъ), отдавали въ сожительство. Картина прямо раздирающая, точно выхваченная изъ временъ крѣпостного права. Мать съ плачемъ валяется въ ногахъ у начальства, умоляя не посылать ее къ „мужику“; дѣти цѣпляются за нее, кричатъ, дрожатъ..... Мольбы и слезы не помогли и женщина была отдана въ сожительство ссыльно-поселенцу Васильеву, въ селеніе „Красный Яръ“. Однажды меня пригласили въ это селеніе къ больной женщинѣ. Пріѣзжаю, вхожу въ избу, осматриваю больную. Лицо мнѣ показалось знакомымъ; всматриваюсь и узнаю ссыльно-каторжную Александрову. Измѣнилась страшно. Въ избѣ холодъ невыразимый (дѣло было зимою) и никакихъ признаковъ того,

Поселенія. Сѣверное сахалинское селеніе на берегу Татарскаго пролива.

что люди здѣсь когда нибудь ѣдятъ: ни кухонной посуды, ни ложекъ, ни крошки хлѣба,-ничего не видно (я тщательно обшарилъ всѣ закоулки). Обстановка избы состоитъ изъ кровати, заваленной какимъ-то рванымъ и грязнымъ тряпьемъ, стола и табурета. Сожитель, рекомендованный смотрителемъ поселенiй, лѣнтяй, пьяница, картежникъ (проигралъ все имущество сожительницы), разговариваетъ изысканнымъ слогомъ, винитъ больную сожительницу въ томъ, что она печь не вытопила, а самому лѣнь задѣлать огромныя щели въ дверяхъ, лѣнь наготовить топлива, которое въ изобилiи имѣется въ нѣсколькихъ шагахъ отъ двора. А вотъ еще нѣсколько фактовъ, ярко характеризующихъ положенiе каторжной женщины на Сахалинѣ. Ссыльно-каторжную Пирожкову посылаютъ въ сел. Владимировку и отдаютъ ее ссыльно-поселенцу Сисину, неисправимому моту, картежнику, человѣку во всѣхъ отношенiяхъ оголтѣлому, у котораго нѣтъ ни кола, ни двора. Какъ-то мнѣ пришлось быть во Владимировкѣ и я поинтересовался узнать, какъ живетъ Пирожкова съ Сисинымъ. Поселенецъ, къ которому я обратился съ вопросомъ по этому поводу, сообщилъ мнѣ приблизительно слѣдующее: Сисинъ пришелъ къ заключенiю, что сожительница не по немъ,—барыня, а тутъ понадоби-

лись деньги на карту поставить, такъ онъ, не долго думая, продалъ Пирожкову надзирателю за три рубля. У надзирателя начальство Пирожкову отобрало и передало ее другому поселенцу. Нѣсколько разъ Пирожкова убѣгала въ п. Александровскій, чтобы избавиться отъ сожителя и повидаться съ сыномъ, который находился въ пріютѣ. За побѣги она нѣсколько разъ сиживала въ карцерахъ и, наконецъ, была сослана въ сожительство къ поселенцу въ селеніе Нояси за 160 верстъ отъ поста Александровскаго, откуда, вслѣдствіе отсутствія дорогъ (сообщеніе только пароходомъ), убѣжать не могла и покорилась своей участи. Одна каторжная женщина, принужденная вступить въ сожительство съ чиновникомъ, и прижившая отъ него двухъ дѣтей, была сослана въ селеніе Пильво, населеніе котораго состояло изъ 30-ти холостыхъ ссыльно-поселенцевъ. Женщина съ дѣтьми попала въ ужасное положеніе. Ни днемъ, ни ночью она не имѣла покоя; изба ея настойчиво осаждалась тридцатью ухаживателями, способными на все. Волей-неволей женщинѣ пришлось выбрать себѣ сожителя—покровителя и защитника, но и это мало помогало дѣлу, такъ какъ въ его отсутствіе ухаживанья возобновлялись съ новой силой. Сожитель этой женщины въ концѣ концовъ былъ убитъ по дорогѣ изъ

с. Пильво въ постъ Александровскій и она перешла жить къ надзирателю; такъ всетаки было спокойнѣе. Можно ли придумать наказаніе худшее, чѣмъ то, которое было придумано для этой женщины? Бываютъ на Сахалинѣ и такіе случаи: мужъ и жена приходятъ въ каторгу и разсылаются по разнымъ округамъ. Мужъ находится въ тюрьмѣ, а жена отдается въ сожительство поселенцу. Въ одинъ прекрасный день у начальства является мысль соединить супруговъ. Женщину призываютъ и объявляютъ ей, что ее отправятъ къ мужу; но теперь она сама отказывается отъ свиданія съ нимъ: она беременна и ей стыдно показаться на глаза мужу въ такомъ видѣ. . . .

Поселенецъ, получивъ женщину въ сожительство, видитъ въ ней доходную статью и весьма часто принуждаетъ ее добывать деньги развратомъ, посылаетъ сожительницу, какъ говорятъ на Сахалинѣ, „на фартъ“, въ населенные центры. Благодаря вышеуказаннымъ условіямъ, ссыльная женщина на Сахалинѣ неминуемо должна падать ниже и ниже. Отсутствіе хорошихъ примѣровъ; легкость отношеній между мужчиной и женщиной на Сахалинѣ, поощряемая начальствомъ; невозможность заработать что-нибудь честнымъ трудомъ, вслѣдствіе отсутствія спроса на работу, дѣлаютъ то, что ссыльная женщина въ концѣ концовъ дѣла-

ется проституткой. Я не преувеличу, если скажу, что сахалинскія женщины ссыльныя и отчасти свободныя (добровольно послѣдовавшія за мужьями въ ссылку), почти поголовно занимаются проституціей и теряютъ стыдъ настолько, что считаютъ совершенно обыкновеннымъ дѣломъ продажу своихъ дочерей, едва достигшихъ 12-13 лѣтняго возраста, а, между тѣмъ, большинство ссыльныхъ женщинъ присылается на Сахалинъ за преступленія, которыя вовсе не говорятъ о ихъ крайней порочности и которыя являются подчасъ результатомъ тяжелыхъ, роковымъ образомъ сложившихся, жизненныхъ условій (ревность, любовь, стыдъ, семейный гнетъ и т. п.). Д-ръ Поддубскій въ отчетѣ своемъ за 1894 годъ даетъ такую статистику преступности женщинъ: изъ 120 женщинъ, прибывшихъ въ отчетномъ году на Сахалинъ, осуждены:

За убійство мужа . . . . 52.
За покушеніе на убійство мужа . . . . 4.
За убійство женщинъ изъ ревности . . 3.
За убійство измѣнившихъ любовниковъ . 3.
За дѣтоубійство . . . . 17.

Остальныя пришли за преступленія, возникшія на почвѣ разнообразныхъ семейныхъ неурядицъ (убійство свекра, свекрови и т. д.) Изъ приведенныхъ цифръ видно, что наибольшій про-

Поселенія. Типичное старое Сахалинское селеніе.

центъ падаетъ на мужеубійство и вотъ эти мужеубійцы, прибывъ на Сахалинъ, должны, по волѣ начальства, вступать въ сожительства, не только развращающія ихъ окончательно, но весьма часто влекущія за собою новыя, тяжкія преступленія. Если сожительница не въ состояніи развязаться съ навязаннымъ ей сожителемъ, то она не останавливается передъ убійствомъ его и такіе случаи на Сахалинѣ нерѣдки. Ссыльно-каторжная Юрышева Ираида, осужденная въ каторгу за убійство старика мужа, на Сахалинѣ, убиваетъ сожителя и на вопросъ, почему просто не ушла отъ нелюбимаго человѣка, заявила, что „не хотѣла утруждать начальства". Это дѣло не послужило урокомъ, кому слѣдуетъ и послѣ суда Юрышева вновь была отдана въ сожительство.

Этимъ я закончу описаніе условій жизни каторжныхъ мужчины и женщины. Изъ приведенныхъ выше фактовъ, ясно видно, что ссыльно-каторжный мужчина на Сахалинѣ, какъ и ссыльно-каторжная женщина идутъ неуклонно по пути физическаго и нравственнаго оскудѣнія. Союзъ людей, искусственно доведенныхъ до высокой степени оскудѣнія, призванъ быть тѣмъ ядромъ, той ячейкой, изъ которыхъ должна возникнуть будущая сахалинская колонія, къ описанію которой я теперь и перехожу.

ГЛАВА X.

Сс. поселенцы и работы ихъ по устройству селеній.

Отбылъ преступникъ каторгу и получилъ званіе ссыльно-поселенца. Истощенный физически и душевно, съ искусственно привитой ненавистью ко всякому труду, съ озлобленіемъ противъ всего того, что такъ, или иначе связано съ „проклятымъ Сахалиномъ", онъ обязанъ устраивать селенія въ дебряхъ непроходимыхъ сахалинскихъ лѣсовъ. Мѣсто для поселенія намѣчается чертежниками изъ каторжныхъ.*) Пробирается поселенецъ къ своему будущему селенію по непроходимой тайгѣ, звѣровыми тропинками, руслами высохшихъ ручьевъ; переваливаетъ высокіе, обрывистые горные хребты; перебирается черезъ горныя, быстрыя рѣченки и, преодолѣвъ почти невѣроятныя трудности пути, наконецъ добирается до назначеннаго мѣста. Вѣковая непроглядная тайга съ деревьями—великанами, переплетающимися своими корнями; топкое болото, **) заросшее сорными травами выше роста человѣческаго; полчища комаровъ и мошекъ, съ ожесточеніемъ нападающихъ на человѣка, въ первый разъ заглянувшаго въ

*) Долины для поселеній выбираются инспекторомъ сельскаго хозяйства.
**) Весьма многія селенія расположены на болотѣ. Происходитъ это оттого, что мѣста для селеній выбираются зимою.

Поселенія. Сахалинское селеніе.

эти дебри; могильная тишина, или грозный гулъ таежныхъ великановъ,—вотъ первыя впечатлѣнія невольныхъ колонизаторовъ острова. Нехитро его вооруженіе для борьбы съ суровой сахалинской природой: топоръ, мотыга, лопата, два фунта веревокъ да провизія на мѣсяцъ (30 ф. рыбы, или 15 ф. солонины и $1^1/_2$ пуда хлѣба). Здѣсь предстоитъ ему насаждать колонію: строить домъ, разработать мѣсто для огорода, для поля. Начинается трудъ въ сто разъ тяжелѣе каторжнаго, трудъ покоренія дѣвственной тайги, который можетъ показаться всякому видѣвшему эту тайгу подъ силу развѣ титанамъ. Рубитъ поселенецъ дерево,—гнется и щербится скверный топоръ, приготовленный въ казенныхъ мастерскихъ („такимъ топоромъ только головы рубить“, шутитъ поселенецъ); терзаютъ комары; на исходѣ мѣсячная провизія,—бросай работу и иди за 40—50 верстъ за топоромъ, за провизіей . . . . Поставленъ срубъ избы,—нужны оконныя рамы; нужны петли, гвозди; нужна, опять таки, провизія и за всѣмъ этимъ нужно ходить за 20-30-50 верстъ и все это нужно принести на себѣ. На дорогѣ захватитъ дождь (на Сахалинѣ дожди весьма часты); горныя рѣченки вздуваются, превращаются въ грозные потоки, несущіе на себѣ, какъ щепки, огромныя деревья . . . И ждетъ по-

селенецъ убыли воды, или съ нечеловѣческими усиліями перебирается горными хребтами, рискуя каждую минуту сломать шею. Пока поселенецъ доберется до своего неуютнаго сруба, онъ съѣдаетъ добрую половину пайка, а тамъ опять иди. „Вертишься на манеръ бѣлки въ колесѣ, только и всего“, говоритъ поселенецъ. Построилъ, наконецъ, поселенецъ домъ, раздѣлалъ огородъ и поле (жалкое, игрушечное поле), засадилъ и тотъ и другое сѣменами, притащенными опять таки на себѣ и ждетъ плодовъ отъ рукъ своихъ, но, въ большинствѣ случаевъ, тщетны его ожиданія и надежды: поздняя весна съ морозами; ранніе осенніе заморозки (чуть не съ половины августа); недостатокъ тепла и свѣта на поляхъ, расположенныхъ среди высокихъ горъ, въ дремучей тайгѣ, не пропускающей живительныхъ солнечныхъ лучей,—дѣлаютъ то, что хлѣбъ недозрѣваетъ, снимается зеленымъ и его сушатъ, смѣшно сказать, на печахъ. Получается жалкое, сморщенное зерно. Приготовленный изъ такого зерна хлѣбъ, представляетъ изъ себя нѣчто невозможное по виду и по вкусу . . . Три года поселенецъ получаетъ казенную провизію и, если бы не эта провизія, не картофель и не другіе овощи, которые растутъ на Сахалинѣ довольно хорошо, то ему пришлось бы умирать съ голоду въ тайгѣ. Мается поселе-

нецъ на своемъ поселеніи и ждетъ, не дождется того желаннаго дня, когда можетъ вырваться съ острова. Черезъ четыре года онъ получаетъ званіе крестьянина изъ ссыльныхъ, дающее ему право покинуть Сахалинъ, бѣжитъ на материкъ, а домъ, построенный для „правовъ", заколачивается. *) Преступники изъ крестьянъ—земледѣльцевъ еще кое-какъ справляются съ домообзаводствомъ и съ сельскими работами въ тайгѣ, а вотъ ремесленники и городскіе жители, попавшіе на каторгу, значительное число которыхъ посылается на поселеніе, съ перваго же года ихъ бросаютъ и тогда „за нерадѣніе къ домообзаводству" ихъ сѣкутъ и, если это не помогаетъ,—отдаютъ, въ такъ называемыя, временно-заводскія работы (тѣ-же каторжныя работы), по окончаніи которыхъ ихъ опять посылаютъ устраивать домообзаводство, откуда они опять попадаютъ въ заводскія работы. **) Въ концѣ концовъ начальство приходитъ къ заключенію, что на нихъ остается только махнуть рукой и бродятъ эти не-

*) Званіе крестьянина дается только тѣмъ поселенцамъ, которые докажутъ, что во все время поселенчества, занимались честнымъ трудомъ, или устраивали домообзаводство.

**) Число проступковъ, за которые поселенецъ можетъ попасть въ заводскія (каторжныя) работы, очень значительно и можетъ быть увеличено администраціей острова до безконечности. Нерадѣніе къ домообзаводству, праздношатательство, *покушеніе на самовольную отлучку изъ селенія*, картежная игра и даже покушеніе *на самоубійство* наказываются заводскими работами. Въ 1896 г. было два случая наказанія за покушеніе на самоубійство

удачные колонизаторы по острову въ поискахъ легкой наживы, такъ какъ ремесломъ и вообще честнымъ трудомъ на Сахалинѣ заработать трудно, почти невозможно. *) Особенно негоднымъ элементомъ для колонизаціи острова на сельско-хозяйственныхъ основаніяхъ являются кавказскіе горцы и представители бродячихъ племенъ Туркестана. Поселенцы, устроившіеся на поселеніяхъ, получаютъ въ ссуду отъ казны скотъ (лошадей, коровъ). Лошади выдаются только въ тѣ селенія, къ которымъ идутъ дороги,—рогатый скотъ получаютъ поселенцы, имѣющіе семьи, послѣдовавшія за ними изъ Европейской Россіи, или пріобрѣтенныя на Сахалинѣ (сожительства). Весьма часто приходится слышать отъ поселенцевъ просьбы къ начальству въ такомъ родѣ: „Ваше Высокоблагородіе, пожалуйте мнѣ коровку“.... „Какъ же я тебѣ дамъ корову“, говоритъ смотритель поселеній, „когда у тебя нѣтъ бабы“... „Такъ постарайтесь Ваше Высокоблагородіе хоть какую-нибудь бабу“... Съ момента появленія скота въ хозяйствѣ поселенца, положеніе его несомнѣнно улучшается и напоминаетъ ему все милое, родное, брошенное на далекой родинѣ. За коровой, за лошадью поселенецъ уха-

*) Существуютъ работы на каменноугольныхъ рудникахъ, но на нихъ попадаетъ незначительное число поселенцевъ. Промышленники предпочитаютъ добывать уголь при помощи китайцевъ и корейцевъ.

живаетъ, какъ за дѣтьми и цѣнитъ ихъ, если не выше „бабы", то, во всякомъ случаѣ, наравнѣ съ нею. Въ общемъ поселенцы Сахалина имѣютъ порядочное количество скота (см. ниже), но бѣда въ томъ, что за этотъ скотъ населеніе, какъ будетъ видно ниже, находится въ неоплатномъ долгу у казны.

ГЛАВА XI.

Сахалинскія селенія.

Очертивъ въ краткихъ словахъ условія жизни сахалинскаго поселенца на первыхъ порахъ его колонизаторской дѣятельности, перехожу къ описанію селеній уже устроившихся. Лично я знакомъ съ селеніями 2-хъ сѣверныхъ округовъ (Александровскаго и Тымовскаго), но то, что я буду говорить о нихъ, насколько мнѣ пришлось узнать, приложимо и къ селеніямъ Корсаковскаго округа. Въ Александровскомъ округѣ селенія расположены частью по берегу моря (западный берегъ о-ва Сахалина), а частью въ долинахъ рѣкъ, берущихъ начало въ Сахалинскомъ Западномъ хребтѣ (долины рѣкъ Александровки, Агнево, Тисъ-Кизы, Арково, Пильво и Эстуру). Береговыя селенія, по направленію съ юга на сѣверъ, расположены въ такомъ порядкѣ: Нояси, два селенія въ долинѣ Пильво, постъ Дуэ, постъ Александровскій, Половинка, Мгачи, Танги, Трамбаусъ, Вяхты и Ванги. Перечисленныя только-что селенія, не имѣютъ дорогъ (исключеніе составляетъ постъ Дуэ, отстоящій на 12 верстъ отъ поста Александровскаго и соединенный съ нимъ колесною дорогой) и

сообщаются съ постомъ Александровскимъ *) лѣтомъ на паровыхъ катерахъ, а зимою на собакахъ. Къ селеніямъ, расположеннымъ къ сѣверу отъ п. Александровскаго, зимній путь на собакахъ сносный и держится всю зиму, а къ южнымъ селеніямъ рѣдко можно проѣхать на собакахъ, такъ какъ къ югу берега Сахалина скалисты и изобилуютъ мысами, далеко вдающимися въ море. Достаточно небольшого волненія въ морѣ, чтобы забереги (ледъ у береговъ) были сломаны и тогда дорога у мысовъ исчезаетъ; чтобы ихъ обойти нужно дѣлать огромные крюки по невѣроятно трудной дорогѣ. Такимъ образомъ, селенія, расположенныя къ югу, почти всю зиму (6-8 мѣсяцевъ) совершенно отрѣзаны, а лѣтомъ къ этимъ селеніямъ ходитъ паровой катеръ (не чаще 2-хъ разъ въ лѣто). Для доставки съѣстныхъ припасовъ въ эти селенія, фрахтуется пароходъ, который и завозитъ провизію на цѣлый годъ. Жители этихъ селеній, имѣющіе необходимость попасть въ п. Александровскій, идутъ то морскимъ берегомъ, то таежными тропинками, причемъ имъ приходится преодолѣвать почти невѣроятныя трудности пути на разстояніи отъ 60 до 160 верстъ. Пишущему эти строки пришлось продѣлать ничтожную часть того пути по которому

*) Административный центръ острова и Александровскаго округа.

Поселеніе. Переходъ черезъ рѣку.

обыкновенно ходятъ поселенцы въ этихъ мѣстахъ. На прохожденіе пяти верстъ потребовалось 5 часовъ, причемъ нужно было много разъ преодолѣвать крутые подъемы и одинъ разъ спускаться съ отвѣсной скалы на веревкѣ.

Самымъ южнымъ береговымъ селеніемъ Александровскаго округа, является, какъ я уже выше сказалъ, селеніе Нояси, лежащее въ 160 верстахъ отъ поста Александровскаго. Селеніе это основано вблизи каменно-угольнаго рудника „Сартунай", находящагося въ арендѣ у общества „Сахалинъ". Администрація острова, насаждая здѣсь колонію, разсчитывала, благодаря обѣщанію общества не бросать здѣсь дѣла, на то, что рудникъ будетъ большимъ подспорьемъ для поселенцевъ, которые имѣли бы на немъ вѣрный заработокъ, но ошиблась въ расчетахъ: общество „Сахалинъ" скоро прекратило на этомъ рудникѣ работы и поселенцы попали въ безотрадное положеніе; въ глухой мѣстности, вдали отъ населенныхъ пунктовъ, безъ всякихъ путей сообщенія, лишенные заработковъ, поселенцы голодали, болѣли (цингой). Администрація острова не всегда доставляла своевременно все необходимое въ ихъ быту. Бывали случаи, что сѣмена для посѣвовъ поселенцы получали въ августѣ; безъ соли сидѣли нѣсколько мѣсяцевъ и добывали ее, вы-

паривая на сковородахъ морскую воду. Употребленіе такой соли повлекло за собой поголовныя заболѣванія желудочно-кишечными катаррами. Отсутствіе соли лишило поселенцевъ возможности заготовить въ прокъ рыбу, а, между тѣмъ, чудная сахалинская рыба (изъ лососевыхъ) могла бы послужить прекраснымъ подспорьемъ въ питаніи ихъ. Соль и сѣмена были присланы въ селеніе Нояси, когда ходъ рыбы прекратился и когда сѣять было уже очень поздно. Поселенцы Нояси ходили почти босые, а администрація нашла необходимымъ въ казенную лавку, имѣющуюся въ селеніи, прислать для чего-то ваксу и сапожныя щетки. Въ селеніи нужны были лопаты для земляныхъ работъ, а выслали лопаты, пригодныя только для работъ горныхъ. Еще немножко скрашиваетъ положеніе поселенцевъ то обстоятельство, что у нихъ имѣется порядочное количество рогатаго скота, но за этотъ скотъ они находятся по уши въ долгу у казны. Въ общемъ селеніе имѣетъ весьма жалкій видъ: три десятка маленькихъ, почернѣвшихъ избъ въ два ряда; жалкіе огороды; дворы, заросшіе травой; отсутствіе домовитости. На улицѣ невыкорчеванные пни, бурьянъ. Заброшенностью и безысходною тоской вѣетъ отъ этого селенія.

Селенія долины рѣки Пильво (Лиственичное

и Успенское), лежащія къ сѣверу отъ Нояси
60 верстахъ, расположены въ 3-хъ верстахъ
берега моря, въ глухой тайгѣ и имѣютъ в
еще болѣе безотрадный, чѣмъ вышеописанное
леніе. Поселенцы жили въ этихъ селеніяхъ то
ко до тѣхъ поръ, пока получали казенное дово
ствіе, а когда оно у нихъ было отобрано,
разбѣжались, за что большая часть ихъ б
отдана въ заводскія работы. Къ сѣверу отъ эт

Поселеніе. Поселенцы, арестованные за праздношатательств

селеній въ 100 верстахъ находятся п. Ду
п. Александровскій. Постъ Дуэ, бывшая стол
Сахалина, расположенъ въ ущельѣ, выходящ
морю. Здѣсь имѣется каторжная тюрьма
ая военная команда. Съ тѣхъ поръ, к
стративный центръ былъ перенесенъ
андровскій, постъ Дуэ потерялъ вся

значеніе и, если еще держится, то только благодаря Дуэсскому каменно-угольному руднику, для котораго собственно и существуетъ тюрьма, поставляющая рабочихъ. Поселенцы п. Дуэ земледѣліемъ не занимаются, *) а пробавляются около тюрьмы и военной команды. Постъ Александровскій лежитъ на 12 верстъ сѣвернѣе п. Дуэ и представляетъ изъ себя довольно чистенькій и, сравнительно, благоустроенный городокъ, напоминающій средній уѣздный городъ Европейской Россіи. Здѣсь административный центръ управленія островомъ и Александровскимъ округомъ.

Селенія, лежащія по берегу моря, къ сѣверу отъ поста Александровскаго, имѣютъ значеніе, какъ береговые кордоны и какъ станціи для проходящихъ зимою на собакахъ почтъ. Наибольшее изъ этихъ селеній Вяхты имѣетъ около 45 жителей, наименьшее Трамбаусъ—3 человѣка. Чѣмъ живутъ жители этихъ, забытыхъ Богомъ и людьми, селеній, покрыто мракомъ неизвѣстности. Земледѣліе въ нихъ невозможно по климатическимъ условіямъ (низкія температуры, морскіе вѣтры и туманы губятъ посѣвы). Огородничество и, пожалуй, скотоводство были бы возможны въ этихъ селеніяхъ, но и онѣ почему-то не процвѣтаютъ. Жители этихъ селеній кое-какъ перебиваются ры-

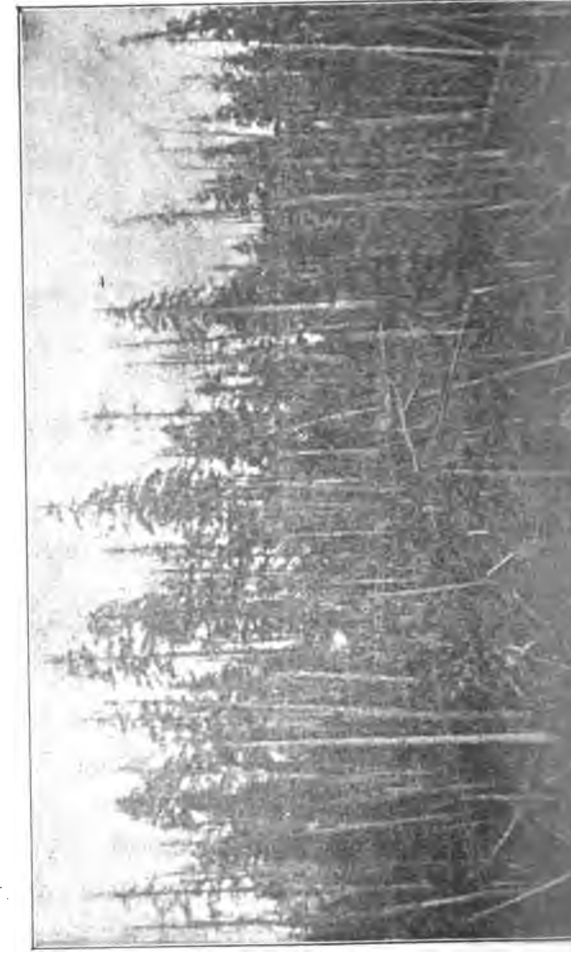
*) Имѣютъ небольшіе огороды для удовлетворенія собственныхъ потребностей.

боловствомъ и каюрствомъ (извозомъ на собакахъ). Изъ 25-ти селенiй Александровскаго округа, расположенныхъ въ долинахъ рѣкъ Александровки, Агнево, Тисъ-Кизы и Арково, только 11 соединены дорогами, а остальныя лишены почти всякихъ путей сообщенiя. Всѣ селенiя, къ которымъ имѣются дороги, находятся еще въ, сравнительно, сносномъ положенiи, но и эти селенiя, какъ земледѣльческiя единицы, не выдерживаютъ и самой снисходительной критики. Исключенiе представляютъ Корсаковка и Михайловка, о которыхъ я скажу ниже. Ничтожное количество земли (на 133 хозяйства этихъ селенiй при 503 жителяхъ имѣется 233 десятины пахатной земли, т. е., менѣе 1/2 дес. на душу), неподходящiя климатическiя условiя этихъ селенiй, окруженныхъ высокими горами, поросшими густымъ лѣсомъ, -исключаютъ всякую возможность процвѣтанiя ихъ въ земледѣльческомъ отношенiи. Жителей этихъ селенiй выручаетъ нѣсколько огородничество. Прекрасно растутъ картофель, капуста, брюква и др. овощи, которые и сбываются поселенцами въ населенные пункты. *) Я говорю о поселенцахъ тѣхъ селенiй, къ которымъ имѣются дороги. Селенiя, лежащiя внѣ дорогъ, буквально бѣдствуютъ. Селенiя Корсаковка и Михайловка, находя-

*) Въ тюрьмы и мѣстныя команды.

щіяся вблизи поста Александровскаго (первое въ 2-хъ верстахъ, а второе въ 7-ми) и расположенныя въ самомъ широкомъ мѣстѣ долины рѣки Александровки, какъ селенія земледѣльческія, вполнѣ удовлетворительны. Площадь, занятая полями этихъ селеній, весьма значительна и хлѣба рѣдкій годъ не вызрѣваютъ. Объясняется это тѣмъ, что селенія эти основаны уже давно (Михайловка въ 1872 году, Корсаковка въ 1881); что онѣ лежатъ въ широкой долинѣ, доступной солнечнымъ лучамъ; что лѣса вырублены вокругъ на большое разстояніе, благодаря чему, уменьшилась чрезмѣрная сахалинская влажность и что, наконецъ, примѣняются лучшіе способы обработки земли, чѣмъ въ большинствѣ сахалинскихъ селеній. *) Жители Корсаковки и Михайловки, особенно перваго, очень зажиточны и имѣютъ много скота. Благосостояніе этихъ селеній объясняется, еще и тѣмъ, что при основаніи ихъ казна ничего не жалѣла и всячески помогала піонерамъ колонизаціи острова. Тогдашняя администрація острова помогала корсаковцамъ и михайловцамъ и тѣмъ, что выдавала имъ спиртъ въ неограниченномъ количествѣ и старые сахалинцы говорятъ, что благосостояніе жителей Корсаковки и Михайловки пошло отъ торговли спиртомъ, которая давала огромные барыши. Бу-

*) Въ этихъ селеніяхъ пашутъ плугами и сохами, въ остальныхъ же землю поднимаютъ мотыгами.

Промыслы. Входъ въ каменно-угольный рудникъ.

тылка водки въ тѣ времена стоила отъ 3 до 4-хъ рублей. Какъ бы тамъ ни было, но только что названныя селенія составляютъ гордость и красу Александровскаго округа и ихъ обыкновенно показываютъ всѣмъ посѣщающимъ островъ, какъ селенія, воочію доказывающія, что на Сахалинѣ возможна колонизація на сельско-хозяйственныхъ основаніяхъ. *) Что касается селеній, лежащихъ внѣ путей сообщенія, въ глухой тайгѣ, а такихъ большинство, то положеніе ихъ въ высокой степени печально. Начать съ того, что добраться до нихъ представляется дѣломъ высокой трудности. Попытки нѣкоторыхъ лицъ, посѣщавшихъ Сахалинъ, пройти въ эти селенія, не увѣнчались успѣхомъ. Д. А. Дриль,**) желая получить понятіе объ истинномъ положеніи дѣла въ сахалинскихъ селеніяхъ, пытался побывать въ нихъ, но, пройдя четыре версты и испытавъ большія трудности въ пути, отъ дальнѣйшихъ попытокъ отказался. Дороги, по которымъ ходятъ поселенцы, больше звѣровыя тропы, чѣмъ человѣческіе пути сообщенія. Хожденіе по такимъ тропамъ требуетъ большого навыка и представляетъ изъ себя уже не автоматическій актъ, а прямо таки эквилибристическое искусство: то приходится перебираться по топкому болоту, прыгая съ кочки

*) Такія показныя селенія имѣются въ каждомъ округѣ.
**) Извѣстный русскій юристъ.

на кочку, то по тайгѣ, въ которой почти на каждомъ шагу нужно перелѣзать черезъ повалившіяся деревья, или пробираться подъ ними. Крутые подъемы, головоломные спуски, тропинки-карнизы, идущія по отвѣсной почти, каменистой осыпи, дѣлаютъ путешествіе по этимъ мѣстамъ поистинѣ мучительнымъ. Кромѣ того, путь преграждается безчисленнымъ множествомъ горныхъ рѣченокъ и рѣкъ, которыя переходятъ частью въ бродъ, а частью по деревьямъ, переброшеннымъ съ берега на берегъ. Во время дождей вода въ рѣченкахъ, быстро поднимаясь, сноситъ нехитрые мосты и тогда путь къ селеніямъ совершенно отрѣзанъ, Человѣку, идущему безъ всякой ноши, описанный путь покажется труднымъ, а что же сказать о поселенцѣ, который во время путешествія, несетъ на себѣ не менѣе 2-хъ пудовъ (провизія, предметы домашняго обихода и т. п.)

Селенія, о которыхъ идетъ рѣчь, поражаютъ своимъ жалкимъ, заброшеннымъ видомъ. Нѣсколько плохихъ, на скорую руку сколоченныхъ домишекъ, вытянувшихся въ два ряда, окруженныхъ тайгою; могильная тишина; оборванные поселенцы съ угрюмыми, болѣзненными лицами; худые съ зеленоватыми лицами и большими животами дѣтишки,—таково первое впечатлѣніе отъ знакомства съ сахалинскимъ селеніемъ. Даль-

нѣйшія впечатлѣнія, при знакомствѣ съ положеніемъ заброшеннаго селенія, еще безотраднѣе: жизнь впроголодь; главная пища—картофель, изрѣдка рыба и еще рѣже солонина въ количествахъ, до смѣшного малыхъ. (см. выше). На каждаго ребенка поселенецъ получаетъ $1\frac{1}{2}$ рубля кормовыхъ денегъ въ мѣсяцъ. Спрашивается, достаточно ли такого количества пищи взрослому человѣку при томъ нечеловѣческомъ трудѣ, который выпадаетъ на его долю при устройствѣ селенія? Можно ли прокормить ребенка на полтора рубля въ мѣсяцъ? Насколько плачевны результаты насажденія земледѣльческой колоніи въ этихъ мѣстахъ, я позволю себѣ показать въ цифрахъ. Въ селеніи Тисъ-Кизы, основанномъ въ 1893 году, къ 1898 году числилось 38 хозяйствъ при 77 владѣльцахъ и имѣлось пахатной земли 4 десятины 1434 сажени, т. е., на каждаго жителя селенія приходилось около 0,06 десят. пахатной земли. Въ селеніи Славянкѣ, основанномъ въ 1894 году, къ 1898 году на 51 владѣльца приходилось 50 саж. пахатной земли. Въ Борисовкѣ, основанной въ томъ же году на 44 владѣльца совсѣмъ нѣтъ разработанной земли. Въ селеніи Таскино никто почти не живетъ: стоятъ дома безъ оконъ и безъ дверей, построенные для „правовъ“. Поселенецъ Хрусталевъ, желая полу-

чить крестьянское званіе, но, не имѣя домообзаводства, нанялъ двухъ плотниковъ, которые коекакъ смастерили ему домъ въ сел. Таскино. Надзиратель удостовѣрилъ,*) что Хрусталевъ имѣетъ домообзаводство и этотъ послѣдній, получивъ званіе крестьянина, ушелъ на материкъ, а срубъ, неизвѣстно для какой надобности, торчитъ среди тайги.

Переходя къ селеніямъ Тымовскаго округа, долженъ сказать, что онѣ почти ничѣмъ не отличаются отъ селеній Александровскаго округа. Правда, въ Тымовскомъ округѣ площадь пахатной земли нѣсколько больше, урожаи бываютъ чаще, но это касается 5—6 селеній (изъ 21-го), основанныхъ уже давно (вь 1879-1884 годахъ) и расположенныхъ въ широкихъ, открытыхъ долинахъ. Селенія, основанныя въ періодъ времени съ 1890 и по 1894 годъ включительно, имѣютъ ничтожное количество пахатной земли (неболѣе $^1/_2$—$^3/_4$ дес. на владѣльца, а нѣкоторыя и совсѣмъ не имѣютъ ея). Многія изъ старыхъ селеній Тымовскаго округа имѣютъ въ высокой степени печальный видъ. Я говорю о селеніяхъ, расположенныхъ по дорогѣ отъ п. Александровскаго къ селенію Рыковскому (административный центръ Тымовскаго округа) и отъ этого послѣдняго къ

*) Никто надзирателя не провѣрялъ, ибо добраться до сел. Таскино трудно.

сел. Оноръ. Селенія Нижній Армуданъ, Верхній Армуданъ, Тауланъ, Талдаганъ, Хамдаса и др., не смотря на сравнительную давность ихъ существованія, производятъ удручающее впечатлѣніе: старые, покосившіеся дома, изъ которыхъ многіе заколочены; разбитыя и заткнутыя тряпками окна жилыхъ домовъ; кое-какъ огороженные, заросшіе травою дворы; тишина и полное отсутствіе жизни на улицахъ. Проѣзжая по этимъ выморочнымъ селеніямъ, не увидишь ни домашней птицы, ни животнаго. Даже собакъ, которыя составляютъ необходимую принадлежность россійскихъ деревень, здѣсь рѣдко увидишь. Видно, что жители, селившіеся здѣсь, устраивались на скорую руку, для видимости, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи обязательнаго срока пребыванія на Сахалинѣ, уйти съ проклятаго острова безъ оглядки. Большимъ подспорьемъ для жителей Тымовскаго округа могла бы служить прекрасная рыба, огромными количествами заходящая въ рѣки, на которыхъ расположены селенія, но недостатокъ соли не позволяетъ дѣлать рыбныхъ запасовъ. Въ Корсаковскомъ округѣ 54 селенія. Селеній этихъ я не видѣлъ, но отъ лицъ, знавшихъ эти селенія слышалъ, что большинство ихъ имѣетъ такой-же жалкій видъ, какъ и селенія сѣверныхъ округовъ. Если мы обратимся къ цифровымъ даннымъ, то 9 селеній

Корсаковскаго округа (постъ Тихменевскій, Сесароко, Могунъ-Котанъ, Селютора, Благовѣщенское, Воскресенское, Чха-Поронай и Преображенское), основанныя въ періодъ времени съ 1881 по 1895 годъ, къ 1898 году не имѣли ни одного клочка разработанной пахатной земли; 25 селеній имѣютъ отъ 1 до 10 десятинъ на селеніе, а 20—имѣютъ пахатную землю отъ 10 до 89 десятинъ на селеніе. Изъ указанныхъ цифръ видно, что и въ Корсаковскомъ округѣ, лежащемъ на южномъ Сахалинѣ, земледѣліе тоже находится не въ блестящемъ видѣ.

ГЛАВА XII.

Земледѣліе на Сахалинѣ.

Ради окончательнаго уясненія положенія земледѣльческой колоніи на о-вѣ Сахалинѣ, прошу позволенія привести здѣсь данныя, заимствованныя мною изъ отчета инспектора сельскаго хозяйства о-ва Сахалина. Къ 1898 году всей разработанной земли (подъ полями и усадьбами) имѣлось на островѣ 6668 дес. 1417 кв. саж. „Разсчитывая всю эту культурную площадь“, говоритъ въ своемъ отчетѣ инспекторъ сельскаго хозяйства, „по числу хозяйствъ и по округамъ на всемъ островѣ, получается, что въ отчетномъ году на одно среднее хозяйство приходилось раздѣланной усадебной и пахатной земли: въ Александровскомъ округѣ 0,9 десят.; Тымовскомъ—1,8 десят.; Корсаковскомъ—1,2 десят. На всемъ же островѣ средній размѣръ участка одного хозяйства достигъ въ отчетномъ году 1,28 десят.“. Если, изъ приведенныхъ выше цифръ, вычесть землю усадебную, то количество пахатной земли окажется уже совершенно ничтожнымъ. При дальнѣйшемъ знакомствѣ съ цифрами отчета получается картина земледѣлія на Сахалинѣ еще безотраднѣе. „По свѣдѣніямъ“, пишетъ инспекторъ,

„собраннымъ полицейскими управленіями, всѣ хозяйства, по размѣрамъ, находившихся въ пользованіи ихъ земельныхъ участковъ, распредѣлялись въ отчетномъ году такимъ образомъ:

Число хозяйствъ на Сахалинѣ, имѣющихъ менѣе одной десятины . . . . 2760.

Отъ одной до 2-хъ десят. . . . . . . 1418.

— 2-хъ до 3-хъ . . . . 498.

— 3-хъ до 4-хъ . . . . 228.

— 4-хъ до 5-ти . . . . 142.

Свыше 5-ти десятинъ . . . . 134.

„Изъ этой таблички“, говоритъ инспекторъ сельскаго хозяйства, „видно, что число всѣхъ хозяйствъ, имѣющихъ ничтожные участки земли менѣе одной десятины, составляетъ болѣе половины всѣхъ хозяйствъ на островѣ . . . процентъ всѣхъ вообще мало обезпеченныхъ землею хозяйствъ, имѣющихъ менѣе двухъ десятинъ, оказывается чрезвычайно высокимъ (80,7%)“. Такимъ образомъ выходитъ, что 25 лѣтъ упорнаго труда, много человѣческихъ жизней и милліоны денегъ затрачены для того, чтобы 12,3% населенія острова Сахалина, живущаго въ селеніяхъ, получило возможность заниматься земледѣліемъ съ сомнительнымъ успѣхомъ, а 87,7% питалось привознымъ хлѣбомъ. Если къ сказанному прибавить, что въ число разработанной земли входитъ и

Поселеніе. Лавка с.с. поселенца.

земля усадебная, то процентъ собственно пахатной земли упадетъ до невѣроятно малыхъ размѣровъ. Невольно припоминается русская народная пѣсня: „ахъ зачѣмъ было огородъ городить, ахъ зачѣмъ было капусту садить!“

Вернемся снова къ отчету инспектора сельскаго хозяйства. „Хорошія сѣмена“, говоритъ онъ, „представляютъ здѣсь рѣдкость, потому что, при плохой культурѣ и *неудовлетворительности климатическихъ условій* (курсивъ мой), всѣ хлѣба здѣсь уже въ значительной степени выродились“... „Какъ бы тамъ ни было“, продолжаетъ инспекторъ, „но, несмотря на неблагопріятныя условія погоды и плохое зерно для посѣва, урожай въ отчетномъ году на всемъ островѣ получился выше средняго“... Но и при этомъ „выше-среднемъ урожаѣ“, какъ дальше сообщаетъ инспекторъ сельскаго хозяйства, зернового хлѣба не хватило не только на обсѣмененіе полей, но и на пищу населенію. Что же будетъ, если урожай будетъ ниже средняго, или его совсѣмъ не будетъ? Догадаться не трудно: населеніе Сахалина будетъ голодать, если ему не придетъ на помощь казна съ привознымъ хлѣбомъ. Такъ оно обыкновенно и бываетъ, такъ и будетъ дальше, если на Сахалинѣ не будетъ прекращена игра въ земледѣліе на игрушечныхъ

поляхъ. „Впрочемъ“, продолжаетъ свой отчетъ инспекторъ сельскаго хозяйства, „слѣдуетъ имѣть въ виду, что . . . повышеніе урожайности должно оказаться только временнымъ, если не измѣнится хищническая система пользованія землей, которая здѣсь господствуетъ и заключается въ ежегодномъ занятіи посѣвами почти всей наличной пахатной земли, не рѣдко, а весьма часто, однимъ и тѣмъ-же растеніемъ, причемъ ей не дается ни отдыха, ни удобренія“.—Трудно согласиться съ только-что цитированными соображеніями инспектора сельскаго хозяйства. Мнѣ кажется, нельзя говорить о хищническомъ пользованіи землею, если принять во вниманіе, что на каждое хозяйство приходится менѣе ½ десятины земли. Правда, удобрить такое количество земли было бы возможно даже и при отсутствіи скота, но мечты о раціональномъ пользованіи землею, при такихъ, условіяхъ врядъ-ли осуществимы. Сколько я могъ понять изъ личныхъ разговоровъ съ инспекторомъ сельскаго хозяйства на о-вѣ Сахалинѣ, онъ самъ относится скептически къ острову, какъ къ земледѣльческой колоніи. Въ болѣе сносныхъ условіяхъ на Сахалинѣ находится огородничество. Картофель, капуста, брюква, рѣдька, рѣпа, свекла, морковь, горохъ растутъ хорошо, но, благодаря недостаточному количеству разрабо-

танной земли, всѣ эти огородныя растенія культивируются въ незначительныхъ размѣрахъ и ихъ хватаетъ, да и то не всегда, на нужды мѣстнаго населенія. Въ селеніяхъ, существующихъ давно и имѣющихъ значительное количество земли (такихъ селеній въ каждомъ округѣ имѣется 3—4), огородничество находится, можно сказать, въ цвѣтущемъ состояніи. Избытокъ овощей сбывается поселенцами въ тюрьмы, въ военныя команды и даже на материкъ (во Владивостокъ и Николаевскъ на Амурѣ).

ГЛАВА XIII.

Скотоводство и задолженность населенія.

Переходя теперь къ послѣдней отрасли сельскаго хозяйства на Сахалинѣ, — скотоводству, долженъ сказать, что это дѣло несомнѣнно имѣетъ будущность, при томъ непремѣнномъ условіи, если на разработку покосныхъ земель будетъ обращено болѣе вниманія. По даннымъ отчета инспектора сельскаго хозяйства, количество головъ крупнаго рогатаго скота и лошадей на одно среднее хозяйство, къ концу отчетнаго года, выразилось такимъ образомъ:

Въ Александровскомъ округѣ на одно среднее хозяйство приходится 1,1 голов.;

— Тымовскомъ—2,8;

— Корсаковскомъ—2,6;

На всемъ островѣ—2,2.

Вообще же всѣхъ хозяйствъ на Сахалинѣ, имѣвшихъ крупный рогатый скотъ и лошадей, было 3371, а неимѣвшихъ—1793 (65,2% хозяйствъ имѣли скотъ). Если судить по цифрамъ, то количество скота на Сахалинѣ на среднее хозяйство почти достаточное, но не нужно забывать, что благосостояніе сахалинца въ этомъ отношеніи только кажущееся. Дѣло въ томъ, что скотъ да-

ется поселенцамъ въ ссуду отъ казны и долги населенія по этой статьѣ очень велики. Въ Александровскомъ округѣ на 985 хозяйствахъ числится долга за скотъ 14403 р., а въ Тымовскомъ на 1431 хозяйствѣ долга за скотъ числилось 65684*)р. Заговоривъ о долгахъ поселенцевъ Сахалина за скотъ, не могу пройти молчаніемъ вообще задолженность ссыльнаго населенія острова, отчасти могущую служить показателемъ благосостоянія жителей его. Къ концу 1898 года за ссыльнымъ населеніемъ острова числилось долга 192955 р. Такимъ образомъ, мы видимъ, что невольные колонисты о-ва Сахалина, уже устроившіеся, имѣютъ призрачныя хозяйства, обремененныя долгами казнѣ, ждутъ не дождутся того времени, когда можно будетъ бросить эти жалкія хозяйства и уйти съ острова. Большинство же поселенцевъ не устроившихся живетъ на счетъ казны, которая ихъ кормитъ и одѣваетъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ безъ пользы для нихъ и въ несомнѣнный ущербъ себѣ. Поселенцевъ, прочно основавшихся на Сахалинѣ, можно считать единицами.

---

*) По Корсаковскому округу у меня свѣдѣній не имѣется.

ГЛАВА XIV.

Дѣти ссыльныхъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о положеніи невольныхъ колонизаторовъ Сахалина, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о ихъ дѣтяхъ, будущихъ полноправныхъ жителяхъ острова, надъ положеніемъ которыхъ стоитъ задуматься. Съ малыхъ лѣтъ сахалинскій ребенокъ, находясь подъ вліяніемъ преступныхъ родителей, впитываетъ въ себя ихъ порочныя наклонности; съ малыхъ лѣтъ ему приходится быть свидѣтелемъ того безправнаго, рабски-приниженнаго положенія, въ которое на Сахалинѣ поставлены его родители. Почти на глазахъ сахалинскаго ребенка его отца сѣкутъ, а мать сажаютъ въ карцеръ. Сахалинскія сожительства со всей ихъ грязною и безнравственною обстановкою проходятъ передъ его глазами. Ребенокъ слышитъ, какъ отецъ посылаетъ мать торговать собой; онъ видитъ, какъ его мать передаютъ другому сожителю, какъ ее „перехватываетъ надзиратель“. Нерѣдко сахалинскій ребенокъ бываетъ свидѣтелемъ кровавой расправы, весьма часто практикующейся въ сахалинскихъ семьяхъ. Послушайте, какіе разговоры ведутъ сахалинскія дѣти: „тятьку выпороли, мамку въ

Промыслы. Японскія иромысловыя шкуны.

карцеръ взяли„. „У мамки другой сожитель". „Давай играть", пищитъ 8-ми лѣтняя дѣвица, „я буду твоя сожительница и мы пойдемъ на поселье". „Я буду Патринъ (начальникъ тюрьмы), а ты пойдешь бродяжить; я тебя поймаю, буду пороть и запру въ кандальную". „Мамка съ работникомъ душили ночью тятьку, а онъ хрюкалъ, какъ свинья" (ребенокъ былъ свидѣтелемъ убійства отца). Не разъ мнѣ приходилось свидѣтельствовать, по требованію судебныхъ властей, дѣвочекъ 12-13-ти лѣтняго возраста и онѣ производили впечатлѣніе уже готовыхъ проститутокъ. Разсказы ихъ о томъ, какъ онѣ пали, до крайности беззастѣнчивы и циничны. Нѣтъ сомнѣнія, что, при существующихъ условіяхъ, Сахалинъ представляетъ изъ себя прекрасную школу, приготовляя изъ сахалинскихъ дѣтей будущихъ преступниковъ; мнѣ пришлось уже видѣть такихъ преступниковъ, выросшихъ на сахалинской почвѣ. Для борьбы съ вліяніемъ сахалинской порочной семьи на дѣтей, на Сахалинѣ сдѣлано очень мало: въ 1898 году на Сахалинѣ имѣлось два пріюта для дѣтей ссыльныхъ въ Александровскомъ и Корсаковскомъ округахъ. Въ первомъ призрѣвалось 66 дѣтей (37 мальчиковъ и 29 дѣвочекъ), а во второмъ 22—(13 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ). Такимъ образомъ, отъ вліянія преступной семьи

было избавлено 88 дѣтей. Цифра очень ничтожная, если принять во вниманіе, что ссыльное, населеніе острова имѣетъ болѣе 4000 дѣтей. На Сахалинѣ еще существуютъ школы (27 школъ), но онѣ поставлены въ такія условія, что не могутъ, сколько нибудь успѣшно, бороться съ вліяніемъ на дѣтей условій сахалинской жизни и сахалинской семьи, ибо только въ пяти школахъ преподавателями состоятъ лица свободнаго состоянія, имѣющія образовательный цензъ, а въ остальныхъ—преподаютъ малограмотные учителя изъ ссыльныхъ, нравственный уровень которыхъ, какъ мнѣ приходилось неоднократно убѣждаться, стоитъ очень и очень низко.

ГЛАВА XV.

Промыслы на Сахалинѣ.

Въ заключеніе считаю необходимымъ, хоть коротко, остановиться на промыслахъ о-ва Сахалина, которые несомнѣнно должны были бы играть выдающуюся, если не первенствующую, роль въ дѣлѣ развитія сахалинской штрафной колоніи, но, до послѣдняго времени, оставались въ забвеніи. На первомъ мѣстѣ нужно поставить каменноугольный и рыбный промыслы. На Сахалинѣ имѣются огромныя залежи каменнаго угля. Горный инженеръ о-ва Сахалина въ статьѣ своей, помѣщенной въ сахалинскомъ календарѣ за 1897 г., говоритъ: „Каменно-угольныя мѣсторожденія распредѣлены во многихъ мѣстахъ западнаго берега острова, огибаютъ южную его оконечность и переходятъ дальше на восточный берегъ“.—„Хотя“, продолжаетъ онъ, „развѣдокъ, основанныхъ на научныхъ данныхъ, непроизведено, число извѣстныхъ мѣсторожденій весьма значительно“. Уголь найденъ, какъ говоритъ авторъ статьи, въ 35 пунктахъ острова. Въ настоящее время уголь разрабатывается въ четырехъ мѣстахъ: вблизи поста Дуэ, у селенія Мгачи, въ долинѣ рѣки Ноями (Владимировскій рудникъ) и въ окрестности

юста Александровскаго. *) „Наиболѣе изученъ уголь“, пишетъ горный инженеръ о-ва Сахалина, ,мѣсторожденія около Дуэ. По произведеннымъ еще въ 60-хъ годахъ Струве, Лисенко и Носовымъ анализамъ, уголь этого мѣсторожденія, по составу и качествамъ своимъ, оказался лучше многихъ углей Европейской Россіи и Урала и можетъ сравниваться только съ лучшимъ англійскимъ“. Угольныя залежи вблизи Дуэ разрабатываются Высочайше утвержденнымъ обществомъ „Сахалинъ“, а вблизи селенія Мгачи—горно-промышленнымъ обществомъ „Маковскій и К-о“. По контракту, заключенному первымъ обществомъ съ казной, эта послѣдняя обязана ежедневно давать обществу, для работъ въ каменно-угольныхъ копяхъ, 210 чел. каторжныхъ и за каждаго недоданнаго рабочаго платитъ рубль штрафа. Плата за рабочаго колеблется отъ 20 до 30 коп. въ день. Если къ сказанному прибавить, что арендная плата и плата за рабочихъ за нѣсколько лѣтъ не внесены обществомъ, **) что ради каменно-угольнаго рудника въ Дуэ содержится тюрьма и военная команда, что стоитъ казнѣ не менѣе 70000 р. ежегодно, то о невыгодѣ этого дѣла для казны никто не станетъ спорить. Невыгодность его для казны еще

*) Всѣ эти рудники расположены въ Александровскомъ округѣ, на западномъ берегу острова, въ мѣстности, протяженіемъ 42—45 верстъ.

**) Общество „Сахалинъ“ было должно казнѣ 104162 рубля.

Поселеніе. Старое селеніе.

сугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что богатѣйшія каменно-угольныя копи разрабатываются примитивными способами; что не дѣлается основательныхъ развѣдокъ; что общество, наконецъ, разрабатывая болѣе мощные и болѣе доступные пласты, бросаетъ пласты меньшей толщины, которые и гибнутъ совершенно непроизводительно.*) Далѣе въ своей статьѣ горный инженеръ говоритъ: „орографическій характеръ мѣстности, въ которой находится Дуесское каменно-угольное мѣсторожденіе, представляетъ столько благопріятныхъ условій для разработки, заключающихся въ немъ каменно-угольныхъ запасовъ, что тюремному вѣдомству, безъ особыхъ затратъ, можно будетъ съ самаго начала приступить къ эксплоатаціи ихъ на самыхъ раціональныхъ началахъ". Изъ сказаннаго несомнѣнно вытекаетъ, что тюремное вѣдомство, разрабатывая Дуесскіе каменно-угольные рудники, могло бы, по меньшей мѣрѣ, окупить содержаніе тюрьмы.**) Я уже не говорю о томъ, что каторжные Дуэсской тюрьмы, оканчивая сроки наказанія, могли-бы селиться вблизи рудника и имѣть постоянный заработокъ. На рудникѣ „Мгачи", арендуемомъ горнопромышленнымъ обще-

*) Къ этому нужно еще прибавить, что, благодаря отсутствію правильнаго надзора за работами на рудникахъ частныхъ компаній, почти во всѣхъ мѣстахъ работъ, угольные пласты горятъ уже нѣсколько лѣтъ. *(Въ Дуэ, въ Мгачи и въ брошенномъ* рудникѣ на Сартунаѣ).

**) Въ 1896 г. на Дуесскомъ рудникѣ добыто около 500000 пудовъ угля.

ствомъ „Маковскій и К-о“—работаютъ ссыль но-поселенцы (небольшое количество), а глав нымъ образомъ китайцы и корейцы, которы являются для общества болѣе выгодными рабо чими, благодаря своей нетребовательности, и без отвѣтности. Какъ общество „Сахалинъ“, такъ и общество „Маковскій и К-о“, берутъ съ рудниковъ огромные доходы, которые, при иномъ положеніи дѣла, пошли бы въ казну, а ссыльное населеніе острова могло бы имѣть прекрасный заработокъ и устраивало бы, при помощи казны, рудничные поселки, обезпечивающіе рудникамъ постоянныхъ рабочихъ.

Казна разрабатываетъ рудники вблизи поста Александровскаго и въ долинѣ рѣки Ноями, на 17 верстъ сѣвернѣе п. Александровскаго. Добыча угля на первомъ изъ этихъ рудниковъ незначительная и удовлетворяетъ только мѣстныя потребности, а работы на второмъ въ мое время*) имѣли развѣдочный характеръ.

Перехожу къ рыбнымъ промысламъ. Въ извѣстные періоды года (весной и въ концѣ лѣта) къ берегамъ Сахалина подходитъ во множествѣ рыба разнообразнѣйшихъ породъ. Милліарды сельдей, трущихся у самыхъ береговъ, огромное количество красной рыбы (кэта, горбуша, чивича), заходящей въ сахалинскія рѣки для нереста, пред-

*) Съ 1893 по 1899 годъ.

ставляютъ неизсякаемыя богатства. Какъ велико количество рыбы, можно видѣть изъ того факта, что, во время хода сельди, милліоны штукъ ея выбрасываются волной на берегъ и покрываютъ его слоемъ въ 1/2 аршина толщиною. Рыбные промыслы расположены, главнымъ образомъ, на южномъ Сахалинѣ, занимая частью западный берегъ его, частью заливъ „Анива", а частью восточный берегъ съ заливомъ Терпѣнія включительно (см. карту). На сѣверѣ Сахалина имѣется нѣсколько промысловъ частныхъ промышленниковъ по западному берегу у мыса Головачева и на восточномъ берегу въ устьѣ рѣки Большой Тыми. Главными рыбопромышленниками на Сахалинѣ являются японцы, которые вывозятъ въ Японію сотни тысячъ пудовъ соленой рыбы и удобрительнаго тука.*) Въ 1896 году японцы и др. частные промышленники вывезли съ острова рыбныхъ продуктовъ 534098 пудовъ, стоимостью въ 1/2 милліона рублей. **) 268796 пудовъ изъ указанной выше цифры падаетъ на селедочный тукъ и, если бы сельдь, вмѣсто того, чтобы ее перерабатывать въ тукъ, солилась, то, принимая во вниманіе стоимость соли, цѣнность рыбнаго продукта,

*) Тукъ приготовляется, главнымъ образомъ, изъ сельди, которая вываривается, выжимается и высушивается. Японцы тукомъ *удобряютъ свои рисовыя поля.*

**) Цифры взяты изъ отчетовъ Полицейскаго Управленія и, я думаю, что онѣ меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ въ интересахъ рыбо-промышленниковъ, платящихъ пошлину за вывозимый продуктъ, показать меньшее его количество.

Промыслы. Рыбный промыселъ частнаго промышленника на южномъ Сахалинѣ.

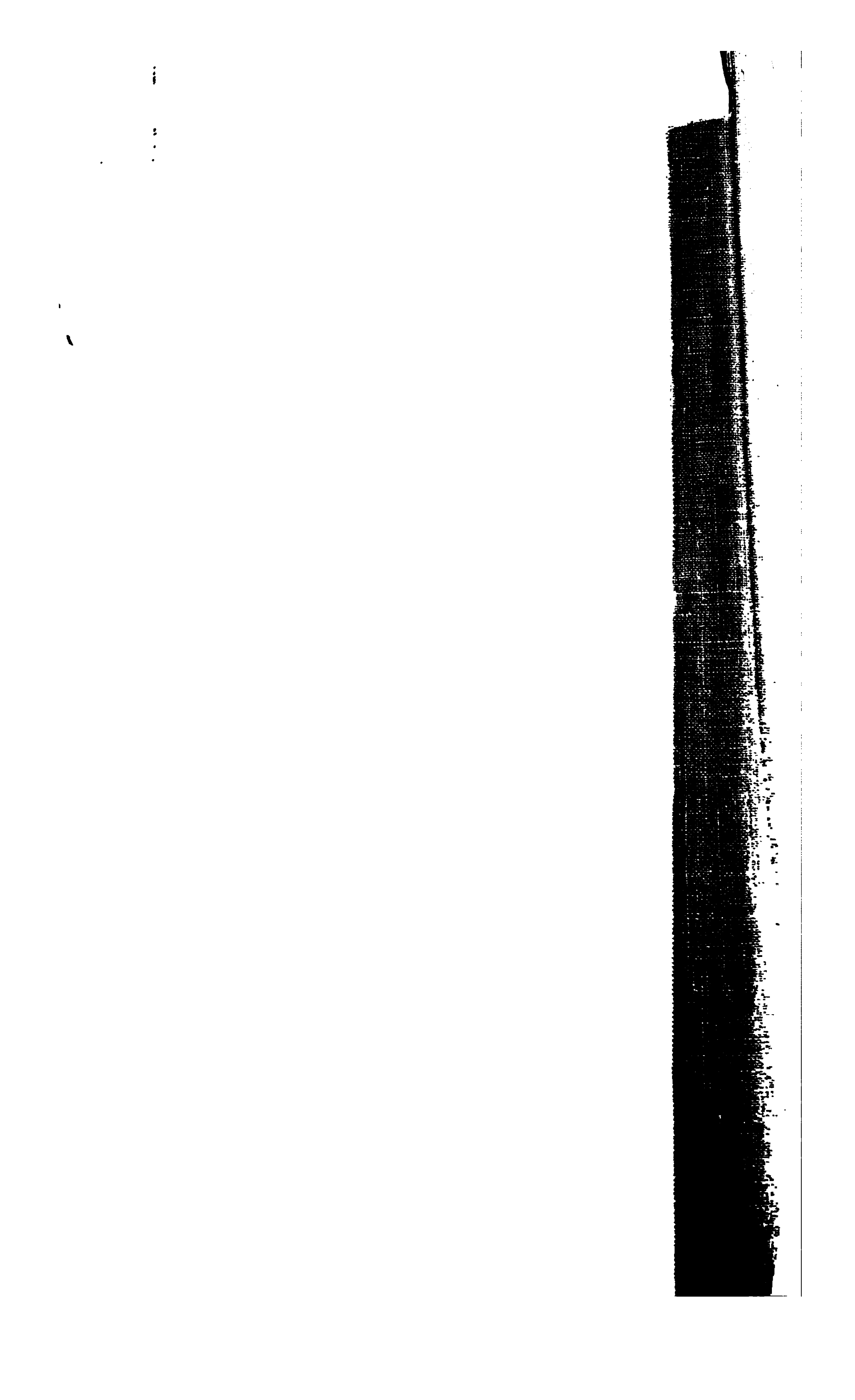
вывозимаго съ Сахалина, увеличилась бы въ три, четыре раза. Въ самомъ дѣлѣ, 286796 пуд. селедочнаго тука соотвѣтствуютъ 1057184 пуд. сырыхъ сельдей (изъ 1 пуда сырыхъ сельдей выходитъ 10 ф. тука). Если пудъ сельди продавать по 2 р. каждая сельдь обойдется менѣе 2-хъ копеекъ, такъ какъ на пудъ идетъ 140 сельдей), если вычесть расходъ по эксплоатаціи (ловля, засолъ, фрахтъ и т. д,) то все-же получится весьма внушительная цифра. Цифра эта станетъ еще внушительнѣй, если къ ней прибавить стоимость рыбы благородныхъ породъ (красная рыба), которой у береговъ Сахалина вылавливается огромное количество.*) Богатства эти попадаютъ въ руки русскихъ частныхъ промышленниковъ и японцевъ, тюремное же вѣдомство покупаетъ рыбу для нуждъ тюрьмы въ Николаевскѣ на Амурѣ, а ссыльнопоселенцы почти голодаютъ, такъ какъ не имѣютъ возможности, вслѣдствіе дороговизны соли, приготовить рыбу въ запасъ. При раціональной постановкѣ рыбныхъ промысловъ, при разумномъ участіи въ этомъ дѣлѣ тюремнаго вѣдомства, тюрьмы не только бы имѣли свою рыбу, но могли бы ее экспортировать, а ссыльные имѣли бы прекрасный заработокъ. Къ морскимъ промысламъ еще относится ловля морской капусты.**) Капуст-

(* Въ 1896 году промышленниками засолено на Сахалинѣ красной рыбы: горбуши—113361 пуд., кеты—149151 пуд.

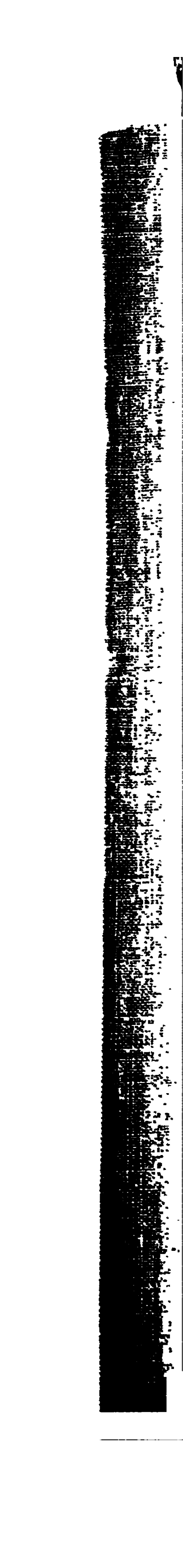
**) Морская капуста—водоросль, употребляемая китайцами въ пищу.

ные промыслы принадлежатъ частнымъ промыш ленникамъ, которые вылавливаютъ у берегов Сахалина десятки тысячъ пудовъ этого продукт и вывозятъ его въ Китай.—У меня не имѣетс точныхъ свѣдѣній о доходности этого промысл: но я знаю, что онъ относится къ числу очен выгодныхъ. Помимо только что указанныхъ про мысловъ, на Сахалинѣ можно было бы развит лѣсное дѣло, такъ какъ въ изобиліи имѣется пре красный строевой лѣсъ, который можно было бы вывозить черезъ Владивостокъ въ Приморскую область, гдѣ съ проведеніемъ желѣзной дороги лѣса исчезаютъ довольно быстро.

Мнѣ кажется, что изъ этого краткаго описа нія сахалинскихъ промысловъ можно видѣть, куда долженъ быть направленъ трудъ невольныхъ ко лонизаторовъ острова, и въ чемъ заключается будущность сахалинской штрафной колоніи. Вся суть въ разумной эксплоатаціи природныхъ, по исти нѣ, громадныхъ богатствъ Сахалина, а земледѣліе и скотоводство могутъ служить нѣкоторымъ под спорьемъ въ быту ссыльнаго населенія острова. Само собою разумѣется, что дѣло колонизаціи острова Сахалина, несмотря на всѣ его богатства, не будетъ итти успѣшно, если каторжныя тюрьмы, со всей своей жизненной обстановкой, претендуя быть школами для колонизаторовъ острова, останутся въ томъ положеніи, которое описано выше.

HV 9824 .S3 .L6 C.1
Katorga i poselenie na o-vie S
Stanford University Libraries
3 6105 036 872 054
HV
9824
.S3.L6
DATE DUE

HV 9824 .S3 .L6 C.1
Katorga i poselenie na o-vie S
Stanford University Libraries
3 6105 036 872 054
DATE

